

КОЭВОЛЮЦИЯ
Coevolutia

КОЭВОЛЮЦИЯ

Ежегодник – 2021

Ижевск 2022

УДК 141.155
ББК 60.03
К-76

Коэволюция : Ежегодник – 2021 /Редактор-издатель Н.А.Печерских. —
Ижевск : «Коэволюция», 2022. — 58 с.: Илл. : 30см. [Электронная версия] Файл
PDF : 1.0 МБ

ISBN 978-5-9500856-2-8

Тематический ежегодник «Коэволюция» за 2021 год содержит две статьи, написанные в 2020-2021 гг. Материалы из области междисциплинарных исследований (философии, экономики, социологии), были опубликованы на сайте coevolutia.ru в 2020-21 г. Рефераты публикуемых статей на русском и английском языке.

С исчерпанием менеджерской революции философия снова должна «обратиться к человеку». Права лица производны от интересов, как потребности от деятельности. Интерес представляет собой противоречие выгод и издержек на основе процедуры оценки. Количественным выражением потребности является не только размер потребления, но и напряжённость потребностей. Коллективные субъекты (корпорации) могут иметь свои собственные потребности и интересы. Современные корпорации могут иметь «вполне личное» отношение к группам интересов.

Эвристические аспекты умственного труда непредсказуемы по результату, работа с персоналом непредсказуема по составу операций. Методология нормирования труда Гастева-Елманского применима и к умственному труду.

Для научных работников, специалистов и студентов (16+)

© Печерских Н.А 2022

ISBN 978-5-9500856-2-8

9 785950 085628

СОДЕРЖАНИЕ

Н.А.Печерских ТРУДОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ.....	4
Снова поворот к человеку.....	4
Лицо и личность.....	10
О симфонической личности и отчуждении.....	23
Дела текущие.....	30
Н.А.Печерских Возможно ли всё-таки нормирование творческого умственного труда.....	40
Рефераты.....	53
Synopsis.....	55

Н.А.Печерских ТРУДОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

С исчерпанием менеджерской революции философия снова должна «обратиться к человеку». Субъективная реальность – ощущения, восприятия, представления и абстрактное мышление – составляют субъектность человека только вместе с субъективными формами ощущения, установками восприятия и категориями мышления. Права лица производны от интересов, как потребности от деятельности. Интерес представляет собой противоречие выгод и издержек на основе процедуры оценки. Количественным выражением потребности является не только размер потребления, но и напряжённость потребностей. Коллективные субъекты (корпорации) могут иметь свои собственные потребности и интересы. Современные корпорации могут иметь «вполне личное» отношение к группам интересов.

Ключевые термины: субъективность, субъектность, субъект, человек, индивид, лицо, личность, потребность, интерес, правоспособность, отчуждение, присвоение, группы интересов

As manager`s revolution finished, philosophy must «returne to human» againe. Subjective reality of matter of sense, perception and abstracte thinking constitute subjectivity of humane only with subject forms of sence, attitudes of perception and kategoria of mind. Right of a person depends on interests, as needs on labour. Interestn is struggle of profits and costs on the base of evaluative procedure. Quantitative measure of needs consists not only in standard of consumption but in tension of needs too. Corporation (kollektive subject) have it`s own needs and interests. Contemprorary corporations turn out to have in possible «just personal» relation to stakeholders.

Keywords: subjectivity, personal capacity, subject, human, individuum, person, personality, need, interest, legal capacity, alienation, appropriation, stakeholders

Снова поворот к человеку

60 лет назад, на рубеже 50-х и 60-х годов XX века, правящие классы Соединённых Штатов Америки взяли на вооружение идею менеджерской революции в соединении с научно-технической революцией. О новой роли наёмных управляющих говорил ещё Карл Маркс, но и в XIX веке, и до середины XX, передача управления от собственника к наёмным управляющим только свидетельствовала о ненужности частной собственности. Суть дела не менялась. Но «новое индустриальное общество» Гелбрайта действительно новое, по сравнению с наёмными управляющими XIX века. Наёмные менеджеры сами по себе лишь открывают тайну Полишинеля: паразитизм частной собственности в форме крупных корпораций. При господстве крупных корпораций капиталист-собственник более не нужен, функцию управления осуществляет наёмный менеджер, а функцию накопления – корпорация.

Частная собственность изживает себя в самом важном своём моменте, и потому подлежит обобществлению, причём сделано оно может быть достаточно безболезненно, путём менеджерской революции.

Но вот в сочетании с научно-технической революцией (НТР) «возможны варианты». Автоматизация производства сокращает промышленный рабочий класс. Вместо десятков тысяч рабочих завод приводят в движение сотни. Промышленный пролетариат, классы наёмных работников физического труда, сокращаются в десятки раз, с 40-50% населения до 3-5%. Социальная база социалистической революции серьёзно уменьшается. Зато менеджерская революция, как обратная сторона НТР в крупных корпорациях, создаёт массовые классы менеджеров. А их позиция совсем другая, чем у промышленных рабочих.

Приказчик XIX века сам мечтал стать хозяином – и довольно часто становился таковым. Менеджер крупной корпорации в

XX веке стать полновластным и единоличным хозяином корпорации не может, но к собственности относится по-прежнему с уважением и завистью. Слуге дороже близость к барину, чем собственность, и уж тем более, чем свободный труд. Наёмный служащий ориентируется на хозяина. Если собственником становится государство, то он будет служить государству, конечно, как и барину раньше, – за страх, а не за совесть. Но если сам этот наёмный слуга становится доминирующей фигурой общества, сам становится прогрессивным классом и добивается политического признания и государственной власти...

С одной стороны, меняется характер корпораций. Наёмный менеджмент смещает фокус интереса корпорации в пользу менеджмента: акционеры-собственники вынуждены откупаться, позволяя менеджерам «делать свои дела и делишки». С другой стороны, новые средние слои нового индустриального общества, – линейный производственный менеджмент вместо инженеров, маркетологи, корпоративные юристы, финансовые менеджеры банков, и «социально близкие» к ним рекламщики, шоу-бизнес и прочие «люди свободных профессий», – быстро находят себе нового хозяина, и этим хозяином оказывается финансовая олигархия. Социалистическая революция, о которой художники говорили больше большевиков, оказывается отложенной в долгий ящик. 1968 год: аморфная революция на Западе, аморфная революция в Восточной Европе. Мятаж, который не мог закончиться удачей, бунтующая бессмысленно одномерная масса. 1989-1993: торжество менеджерской революции в мировом масштабе, крупнейшая геополитическая катастрофа; социализм некому защищать.

Но любая социальная революция, даже и не социалистическая, выполняет свою социальную задачу. Менеджерская революция не исключение. Социальная революция меняет положение слоёв и классов, и, вслед за изменением социального положения, классы, олицетворяющие историческое развитие, требуют усиления своей экономической власти, социального признания, а затем и политического представительства. Всё так,

и всё это видно в истории менеджерской революции.

И никакой класс не может стать олицетворением прогресса, если он не выполняет некую прогрессивную социальную функцию. Встала задача промышленного развития, и инженерная буржуазия стала ведущим классом общества, и потеснила не только военную аристократию, но и пиратско-торговую буржуазия. Встала задача обобществления производства, и промышленный пролетариат потеснил буржуазию. Менеджеры могли стать доминирующим классом, только выполняя социальный заказ.

И такой социальный заказ был, причём даже был осознан. НТР, или автоматизация. На первом этапе, примерно с 1950 по 1985 годы высокообразованные менеджеры и инженеры автоматизировали рабочие места промышленных рабочих. Рабочих стало меньше, менеджеров стало больше. Ещё больше стало околоменеджеров – социологов-маркетологов, рекламщиков, посредников. Места хватало всем.

А на втором этапе появились ИТ специалисты и начали автоматизировать самих менеджеров. ИТ – это почти тот же самый класс – специалисты в области организации и управления. Но работу они выполняют чуть-чуть другую. Менеджерская НТР пожирает своих детей. Исчезают бухгалтеры: где было нужно 300, достаточно 3. Исчезают маркетологи: если производство рекламного ролика требовало работы 200 человек, теперь достаточно 10. Исчезают уже и веб-дизайнеры: заплатите 30 тысяч рублей, и сделайте свой сайт самостоятельно, с помощью готовых «движков», справитесь! Оптимизированы банковские служащие, на очереди оптимизация «неповинных» работников сферы услуг: таксистов, курьеров, гостиничного сервиса. Отсюда весь этот кризис «цветных революций» 2004-2020 годов.

Америка предлагает выход из кризиса через создание класса инвесторов, в рамках давней традиции народного капитализма. Но либо рынок акций у Вас растёт (и тогда все мелкие инвесторы понемногу выигрывают), либо, на падающем рынке, выигрывают только крупные спекулянты-«медведи», и то не все. Неплохо было бы (для народного капитализма США) мировые рынки

обвалить, а рынок ценных бумаг США не трогать, потом на восстановлении рынков можно будет жить. Но только не видно тех, кто хотел бы свой рынок обвалить, а потом восстанавливать на пользу США...

Европа предлагает выход за счёт создания класса потребителей, вплоть до базового нетрудового дохода. Но тут есть свои подводные камни: как только вы начинаете говорить о гуманности и правах потребителя, так бывшие менеджеры и служащие разворачивают полномасштабный потребительский терроризм (а за ним и всякий другой, уже по привычке). Да ещё и мигранты прибывают из менее стабильных регионов мира, и мигрируют уже готовые «потребительские террористы». Как удержать стабильность старушке Европе?

Япония никакого выхода не предлагает. Япония в начале 90-х ужасному концу предпочла ужас без конца, и до сих пор свой фондовый рынок «спускает на тормозах». В результате – инвестиционный, социальный и технологический застой, когда другие идут вперёд. Китай и Индия выхода не предлагают, им бы ещё только найти вход в клуб развитых стран (но обваливать свои фондовые рынки не хотят).

В эпоху социальных кризисов и трансформаций философия традиционно «разворачивается к человеку». Кант с его «основным философским вопросом»: что есть человек? – не был ни первым, ни даже вторым. Достаточно вспомнить Сократа и Конфуция, и не забывать 3-4 варианта гуманизма эпохи Возрождения. Действительно, классы заменяют классы, «старые люди» уходят и приходят «новые люди». Что это будут за люди? Как угадать новый символ прогресса в мешанине эпохи перемен? Кого поддержать как будущего победителя? Какими воспитать детей, чтобы удача была с ними в будущей жизни? В более стабильные времена можно и природу изучать, и о религии рассуждать, и общество проектировать. Но в эпоху перемен человек важнее.

Что есть человек? Двухное прямоходящее, лишённое перьев и способное к членораздельной речи? (Платон, идеалист!) Получите оципанного петуха, и распишитесь. Внутренний мир разума, микрокосм? (Демокрит, материалист!) Получите с другой

стороны: есть ли микрокосм отпечаток макрокосма или образ Бога? Иммануил Кант открыл весьма важную вещь: микрокосм разума субъективен, образ вещи в мире разума существует не так, как сама вещь: «моё созерцание может предшествовать действительному предмету и иметь место как априорное познание только в том единственном случае, если оно не содержит ничего, кроме формы чувственности, предшествующей в моем субъекте всяким действительным впечатлениям, через которые предметы действуют на меня... мы можем а priori созерцать вещи лишь через посредство формы чувственного созерцания, благодаря которой мы можем, однако, познавать и объекты только так, как они могут нам (нашим чувствам) являться, а не такими, какими они могут быть сами по себе»¹. И Платон, и Демокрит считали микрокосм тождественным макрокосму и по форме, и по материалу. Кант заметил, что формы человеческого разума по отношению к опыту, то есть к содержанию разума – трансцендентальны. Вещи в себе существуют как-то вне разума; но являются они в человеческом разуме только в априорных формах созерцания и рассудка, то есть иначе, чем существуют.

И сам Кант, и большинство его комментаторов² считали в этой проблеме диакосма более важной ту сторону, что вещи в себе существуют вне разума, по ту сторону разума и поэтому непознаваемы. Подчёркивать обратное – то, что разум существует «по ту сторону» вещей в себе, значит весьма заметно обрабатывать Канта в духе теории отражения В.И.Ленина; но данный мемуар не есть исследование по истории философии Канта, а есть лишь «обращение к человеку». А за 250 лет после «Критики чистого разума» материал о субъективности человека накоплен весьма и весьма богатый.

1 Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собр. соч в восьми томах. – Издательство «Чоро», 1994, т.4 с.37

2 Например: Нарский И.С. Кант / И.С. Нарский. - Москва: Мысль, 1976. - 207 с. Книга Игоря Сергеевича Нарского – наверное, лучшая с изложением философии И.Канта на русском языке.

Нельзя согласиться с тем, что три «Критики» содержат полный и закрытый перечень трансцендентальных форм чувственности и рассудка. 12 категорий всё-таки слишком мало для рассудка. Разумная рациональность требует, чтобы менталитет включал 400-500-600 категорий; другой вопрос, способен ли человеческий индивид «вместить» такую систему. Модальности ощущений у Канта вообще не разобраны. Даже и современная нейропсихология (по русски: физиология высшей нервной деятельности) не готова ответить на вопрос: сколько у человека модальностей ощущений? Аристотелевскую пятёрку чувств и то приходится оговаривать: зрение, слух, тактильные ощущения, вкус, обоняние есть *внешние* чувства. Обязательно приходится добавлять, что есть ещё и внутренние ощущения (интерорецепция и проприорецепция). Вы ощущаете, как работает Ваш мозг (что мозг не испытывает ощущений есть миф из мифов). Вы ощущаете работу всех Ваших внутренних органов, и ваше счастье, когда Вы привычно не замечаете этих ощущений: значит всё работает нормально. Когда что-то идёт не так, у Вас болит голова, или печень, или суставы, или мышцы. И является ли это внутренним ощущением отравления мышц молочной кислотой или внешним ощущением перекопанных за день вручную 18 соток земли?

Даже если взять относительно хорошо изученную зрительную чувственность, то вопрос «Сколько у человека зрительных ощущений?» нельзя считать закрытым. Три цвета (красный, зелёный, синий). Общая яркость. Ощущения формы: круглое, треугольное, квадратное *и другое*. Ощущения текстуры: гладкоокрашенное, полосатое, сетчатое, пятнистое, радужное *и другое*. Вот это то «*и другое*» есть самое характерное. Ощущение с физиологической стороны есть процесс, начинающийся с раздражения ощущающего органа, и восходящий к высшим отделам центральной нервной системы. Нейропсихология каждый год открывает новые структуры и механизмы, обеспечивающих такие процессы в организме человека и животных. Дальтонизм раскрывает даже, что у разных людей разные наборы трансцендентальных форм, модальностей ощущений.

Нельзя согласиться с исключительной трансцендентальностью Кантовских трансцендентальных форм чувственности и рассудка. Как только дело доходит до апперцепции, то есть восприятия, так, с одной стороны, обнаруживаются трансцендентальные формы, а с другой стороны они оказываются не врождёнными (как формы ощущений), а выученными. Чтобы увидеть кошку в камышах, нужно уметь видеть кошку; чтобы увидеть гриб в лесу, нужно уметь видеть грибы, чему каждый год приходится учиться заново. Чтобы поток ощущений предстал человеку вообще чем-то, человек должен стремиться воспринять предмет, причём не просто «вообще неопределённо какой-то предмет», а каждый раз «определённо всякий». Глядя на болото, человек должен стремиться увидеть кошку, и камыши, и человека, и дом, и дерево, и летающую тарелку. А увидит только камыши и кошку. По выражению Эдмунда Гуссерля, должна быть интенция восприятия, чтобы после этого и вследствие этого стало возможным само восприятие.

По Гуссерлю, организующим центром интенции выступает ноэза, которой в современной нейропсихологии соответствует гносеологическая установка, или фильтр восприятия. На уровне ощущения происходит субъективация: энергия внешнего воздействия переходит во внутренний процесс организма, и воспринимается субъективно как ощущение той или иной модальности, интенсивности, длительности и локализации. На уровне восприятия (и в более сложных психических процессах представления и мышления) происходит уже объективация: совокупность ощущений субъективно воспринимается как внешний объект, вещь не в границах только разума, но в себе. Ощущает человек цветные пятна разного цвета, яркости, в определённом месте относительно своего носа (который всегда занимает главное место в поле зрения), и с определённым перемещением в поле зрения. Воспринимает же человек объект, то есть, например, кошку в камышах. Причём воспринимает эту кошку целиком, даже если из травы торчит одна только кошачья голова, и очень легко «вычитает» в восприятии изменения ощущений, происходящие от из-

менения положения самого воспринимающего субъекта, например из-за поворота головы. Нужно завести себе новые очки, чтобы заметить, что зрительные ощущения меняются при повороте головы. Для того, что бы выполнять объективацию, необходима гносеологическая установка («видеть кошку»), и такая установка должна быть сформирована в ходе индивидуального опыта, научения. Сформированная наследственно (врождённая, генетически детерминированная) структура установки порождает лишь ощущение – психический процесс слишком жёсткий, что бы можно было осуществить объективацию. Гносеологическая установка работает как фильтр восприятия, осуществляя «строго по Канту» единство апперцепции: соединяя воедино то, что относится к объекту и оставляя в стороне то, что относится не к объекту, а к окружению и к субъекту. Гносеологическая установка априорна: каждому отдельному акту восприятия предшествует гносеологическая установка. Но она «не до конца трансцендентальна»: ребёнка учат видеть кошку, показывая на неё и одновременно называя. И научившись показывать на кошку и одновременно называть её, ребёнок потом собак, лошадей и других млекопитающих видит как не вполне нормальных кошек: показывает на лошадь и громко кричит «кис-кис!»

Эдмунд Гуссерль хотел с помощью феноменологической философии совершить возвращение от психологизма к логике и исследовать смысловое и ценностное содержание субъективности³. Густав Шпет так же старался раскрыть смысловое содержание символической деятельности⁴. Но та структура интенциональности сознания, которую они описывают, вполне адекватна не только уровню абстрактного мышления, но и конкретно-чувственному мышлению и даже просто восприятию.

Если рассматривать интенциональность только в узком смысле слова, то есть абстрактно мыслимое, и без рассмотрения развития индивида, не учитывая, что человек учится видеть и мыслить, то индиви-

дуальная смыслополагающая сущность, средство психической деятельности (ноэза) по способу своего существования совпадает с индивидуальной мыслимой сущностью, предметом психической деятельности – ноэмой. Одно идеальное (ноэма), другое психическое и исторически-эмпирическое (ноэза), но и то и другое в мышлении существуют как слово или знак, а иногда как символ или миф. Если мы говорим, что слово обретает смысл из контекста, то, собственно, мы говорим, что *ноэза* слова, к примеру «вечность», есть *ноэма других слов* – «неизменность», «бытие», «абсолют» и т.д.; но *ноэза* каждого из этих слов, в свою очередь, включает *ноэму* слова «вечность». И то же самое справедливо всегда, когда имеет место осмысление, понимание, постижение или восприятие: текущее, актуальное восприятие осуществляется через соотнесение с результатами прошлых (иных) восприятий, постижение постигаемого – через соотнесение с уже постигнутым и т.д. В этой соотнесенности между собой, в этой «парадигме» (поскольку именно соотнесенность ноэматических единиц определяет норму осмысления, конституирует ноэтическую единицу), ноэтические единицы составляют «каркас» субъективной реальности, индивидуального «жизненного мира».

Формы чувственности составляют природу индивида, врождены индивиду, или, как это модно говорить нынче, генетически заданы. Механизмы ощущений, определяющие их модальность, пороговые уровни и количественные характеристики ощущения как реакции на внешнее воздействие – заданы. Необходимо только внешнее воздействие, и тогда появляется психический процесс – ощущение, определённое качественно и количественно. Звук в 10 раз большей физической силы воспринимается как вдвое громкий, смесь красного и зелёного света воспринимается как коричневый цвет, и так далее. Психически ощущения даны как элемент субъективной реальности. При этом они детерминированы не только однозначно, но и жёстко. Однозначно, в том смысле что внешнее воздействие, с одной стороны, а качество и количество ощущения, с другой, связаны необходимой, а не случайной связью. Жёстко, в том смысле, что и

3 Гуссерль Э. Логические исследования Ч. 1 – Санкт-Петербург : Образование, 1909. - 24 см.

4 Шпет Г.Г. Явление и смысл : Феноменология, как основная наука, и ее проблемы – Москва : Гермес, 1914. - [8], 219 с. ; 23 см.

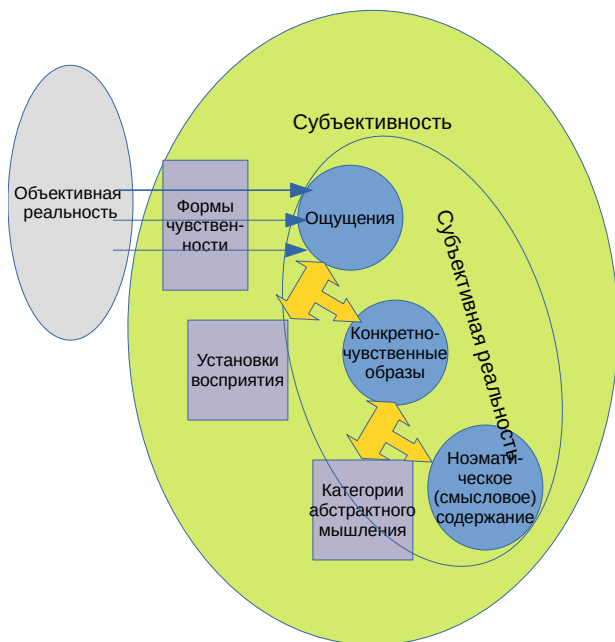

Рисунок 1. Формы и содержание субъективности

физиологически, и психически ощущение есть прямая реакция организма на внешнее воздействие, рефлекс Декарта-Сеченова-Павлова, не предполагающий субъективной активности индивида. Субъективность ощущения есть пассивная субъективность. В ощущении, конечно, происходит субъективация – энергия внешнего воздействия переходит не только в физиологический, но и в психологический процесс. Но не более того.

Уже на уровне восприятия совокупность ощущений должна быть субъективно объективирована, то есть должна быть субъективно воспринята как некий предмет – образ, тождественный объекту. Должны быть субъективно объединены те ощущения, которые относятся к объекту («кошка»), должны быть «отделены» те ощущения, которые относятся к фону («камыш»), наконец должны быть прямо компенсированы те моменты ощущений, которые порождаются самим субъектом, особенностями его текущего положения по отношению к объекту, его собственными движениями и условиями восприятия.

Установки восприятия, которые организуют эту работу, являются не просто пассивным фильтром, пропускающим или задерживающим сигнал, или даже преобразующим его форму. Конкретно-чувственный образ в восприятии, и тем более в представлении,

есть *новое содержание*, не пассивный рефлекс, а действительно активное отражение. И точно так же, как формы чувственности не ощущаются, а в субъективной реальности даны только ощущения – установки восприятия не воспринимаются, а в субъективной реальности даны только результаты их работы, чувственные образы.

Существенное для психологии различие восприятия и представления (воображения, фантазии) с точки зрения «логики» субъективности не существенно. Мышь или голубь воспринимают, но не представляют, не способны к конкретному мышлению – преобразованию образа чисто психически, «внутри» субъективной реальности. Шимпанзе может быть способен к такой работе. Но и мышь с голубем должны выполнить работу «воображения» материала ощущений в образ объекта. В отличие от животных, менее развитых психически, они реагируют не на свои ощущения, а на предмет – на те свойства или стороны объекта, которые они воспринимают, причём так, как они их воспринимают. Нет смысла говорить об ошибках восприятия картофеля или дождевого червя, есть смысл говорить об ошибках восприятия мыши и голубя. Картофель не ощущает, потому что у него нет механизма, органа для такой работы. Червь ощущает одно, и не ощущает другое, и реагирует на свои ощущения прямо. Разные объекты, порождающие сходные ощущения, вызовут на этом уровне психики сходную реакцию. Мышь или голубь могут увидеть то, чего нет в объективной реальности, и реагируют на те аспекты образа, которые ими не ощущаются в данный момент.

Аналогичным образом, интенционально-нэтически, работают и категории мышления, с той только разницей, что они могут и должны быть даны в субъективной реальности. Абстракция, как переход от представления к мышлению, должна выделить в конкретно-чувственном образе существенное и оставить несущественное в стороне. Индивид учится осуществлять такую мыслительную операцию, распредмечивая, по Э.В.Ильенкову, предметы культуры, в которых опредмечены результаты мыслительной деятельности предшествующих поколений. Некоторая деятельность –

пользование ложкой, загибание пальцев под считалочку, или счёт палочек – выступает как «конкретно всеобщее», как знак типического, имеющий существенное значение. Более точно, считая палочки, человек (ребёнок) мысленно загибает пальцы, и тем самым формирует категорию счёта и числа; счёт пальцев и палочек выступает как знаковая (символическая) деятельность для счёта любых предметов. Для предметов, которые подчиняются законам числа, счёт выделяет нечто существенное. Категории устанавливают связи и отношения номатических единиц в мышлении, составляют менталитет, природу ума – в противопоставление мыслимому содержанию, «многознанию». Но и сами категории могут быть уточнены и развиты в ходе размышлений. Категории – средство мышления, но они могут быть и предметом мышления. И в этом нет «парадокса самосознания». Это на уровне чувственного восприятия воспринять предмет можно только если я противопоставляю «Я» и не-Я (строго по Фихте). В отличие от этого «ум» представляет систему «высказываний», в каждом из которых логическим субъектом является одна категория, логическим предикатом – другая, а логической связкой – третья. Категории тем и отличаются от «простых понятий», что они выражают связь понятий, соотносят понятия. Понятие «число» есть категория мышления, понятие «пара носков» не есть категория. Категория «число» сразу же соотносит «пару носков» с «одним носком» и «тремя носками». Понятие «пара носков» недостаточно активно, чтобы требовать соотнести понятие «число» с каким-нибудь ещё. Но если Вы возьмётесь медитировать над соотношением понятий «число» и «величина» (оба категории), то Вы должны высказать что-нибудь вроде «число есть вид величины», то есть выразить связь и отношение «числа» и «величины» через категорию «вид, отношение частного и общего». Категории обеспечивают рефлексивность мышления, и тем самым делают субъективную реальность полной системой.

Лицо и личность

Одной только субъективности недостаточно для характеристики сущности человека. Кроме того, что человек есть субъект чистого

разума, носитель субъективности и творец субъективной реальности, человек, ещё и субъектен, выступает как лицо в юридическом отношении к другим лицам.

Понятие "лицо" (persona) возникает в поздней античности, и весьма подробно разработано в римском праве. Правда, римское право не знает равноправия лиц, и, следовательно, не знает *личности*. Persona в Римском праве есть лицо; во-первых, «человеческое существо, человек относительно права»⁵; во-вторых – persona incertae – лица, которых завещатель не мог представить себе как индивидуальности (например, неродившийся наследник); и в-третьих, – юридические лица (persona fictae). Лица (человеческие индивидуумы) могут быть полноправные (persona sui iuris – «в своем праве», т.е. pater familias), подвластные (persona alieni iuris – целая градация зависимого состояния: супруга в доме мужа, сыновья-наследники, вольноотпущенники, рабы), наконец – предосудительного поведения или профессии (persona turpes – известное: «проститутки и комедианты»).

В классическом немецком идеализме относительно понятия «субъективность» есть определённая путаница. Собственно одним термином «субъективность» спутываются два понятия, субъективность чистого разума и субъективность практического разума (вторую лучше назвать вообще иначе, по русски не субъективностью, а субъектностью). «Чистый разум» как субъект соотносит себя с объектом в познании, «практический разум» – в волеии. Но воля не есть отношение субъекта к объекту; воля есть отношение субъекта к субъекту, человека как лица к другому лицу.

Воля как принцип субъективности представлена уже в системе Фихте, и уже у него можно найти положения о примате воли над интеллектом. Только у Фихте это *добрая воля*, она есть цель для себя самой, но по содержанию своему она всеобща и даже абсолютна. В противоположность Фихте, у Шопенгауэра⁶ воля есть *слепое* стремление, не имеющее никаких моральных характеристик. Когда субъект не осознаёт себя, и в том,

5 Бартошек М. Римское право. (Понятия, термины, определения) – М.: Юрид. Лит., 1989, с. 244.

6 Шопенгауэр А. Мир, как воля и представление – С.-Петербург : типография Н.Н. Клобукова, 1902.

в чем он себя не осознаёт – он абсолютен. Когда субъект осознаёт себя, и в том, в чем он себя осознаёт – он не абсолютен, а в лучшем случае стремится к абсолютности. Ницше окончательно ставит волю «по ту сторону добра и зла» – и по ту сторону рациональности. Не просто слепая и бессознательная воля, а именно воля *против* «велений разума», воля как выражение жизненности, не стесняемой никакими рамками и ограничениями, и, в том числе, самыми жёсткими – имманентными ограничениями, которые воля ставит себе самой в форме рациональности. И только материалист Фейербах отмечает, что в самой структуре сознания, как предпосылка самосознания (в «чистом разуме»), присутствует «структура Я и Ты». Только соотнося себя с другим человеком, как лицо в отношении к другому лицу, человек осознает себя как «существо, наделённое разумом». Человек – не одинокий демон, не Солярис. В «практическом разуме» не субъект противопоставляет объекту, а два субъекта (лица) противопоставляют друг другу по поводу объекта. Вопреки Томасу Гоббсу, «свободный правовой атом» невозможен: человек как лицо (субъект права) рождается в отношении к другим лицам.

Субъектность человека как лица означает прежде всего вменяемость или ответственность, которая логически предшествует свободе. Лицо настолько вменяемо, насколько разумно и может предвидеть последствия своих действий, и только на основе вменяемости может быть субъектом каких-то прав и обязанностей, или (при неравном распределении прав) повинностей и прерогатив. Либертарианская доктрина права, в общем-то, переворачивает суть дела вверх ногами: дескать свободная личность есть субъект права равный всякому другому субъекту, и потому правом является только равноправие⁷, а всякое неравноправие есть неправовая форма. Да, справедливость есть соответствие, равенство; несоответствие, неравенство есть несправедливость, неправовая юридическая форма. Но кроме равноправия лиц, необходимо и соответствие поступка и

Рисунок 2. Структура интереса
По Н.Г.Чернышевскому и И.Ансоффу

воздаяния. Без «экономической меры труда и меры потребления» вы получите только «пустое» равноправие, столь любимое «потребительскими террористами»: «Хлеба и зрелищ! Всем поровну! Даром! И чтобы никто не ушёл обиженным!» Show must go on. И чтобы никто не ушёл обиженным? За чей счёт праздник?

Равноправие лиц должно быть дополнено экономическим анализом воли через соотношение целей и средств, потребностей и интереса. Лицо есть субъект права. Право обнаруживается как воля лица. В равноправии можно даже найти критерий для суждения, для оценки воли: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла, вместе с тем, служить основой для всеобщего законодательства» (Кант). Но как судить, каково содержание воли, каков предмет права? – только «законный интерес» лица.

Право может быть только оформлением интересов. Но интересы «в себе» весьма многообразны, настолько, что лица, являющиеся их субъектами, перестают казаться равноправными. Интересы бывают экономическими, политическими, познавательными, творческими, культурными, религиозными. Интересы бывают классовыми. Либертарианская доктрина права смыкается с мейнстримом в экономике, утверждая, что единственным законным интересом является экономический интерес индивида, а всякие остальные интересы являются искажением этого типа интересов. Политический интерес, дескать, есть сумма экономических интересов граждан (это не совсем так, на самом деле). Но когда Вы добираетесь до религиозных интересов, то Вы встречаетесь с интересом в правильной смерти как

⁷ Нерсесянц В.С. Право – математика свободы : Опыт прошлого и перспективы. – М. : Юрист, 1996. .

Рисунок 3. Интерес и потребности

переходом к правильной загробной жизни – и это никоим образом не эвтаназия. Эвтаназию ещё можно попытаться представить как безболезненную «хорошую» смерть с позиции индивида, но смерть в борьбе за веру – никак. Субъектом религиозного интереса является не индивид, а община, секта, церковь. Субъектом политического интереса является нация. Украинцы ещё должны доказать, что Украина существует, а население этой территории составляет *единый народ*, и национализм на грани нацизма не является допустимым аргументом. Субъектом познавательного интереса может быть только субъект научного познания, а это давным-давно уже не индивид, а научное сообщество.

В себе интерес выступает как соотношение выгод и издержек, о чем ясно говорил Н.Г.Чернышевский⁸. Об интересе как выгоде писали И.Бентам, Дж.Миль, Г.Спенсер и другие представили утилитаризма в этике. В «разумном эгоизме» Н.Г.Чернышевского это уже не совсем так: выгоды уравниваются издержками. Такое противоречие делает экономическую модель интереса эффективным инструментом для анализа интересов всех типов. В XX веке Г.Саймон и И.Ансофф указали на значение процедуры оптимизации, или принятия решений. На рубеже 50-60х годов XX века Г.Саймон разработал процедуру «ограниченно рациональной» выработки решений, которая даёт не наилучший баланс выгод и издержек, а

приемлемое решение за приемлемый срок⁹. При многократном повторении такая процедура рациональнее абсолютной максимизации разности выгод и издержек. В 70-х годах Игорь Ансофф указал на то, что процедура принятия решений вообще может менять баланс выгод и издержек, например путём учёта интересов различных групп влияния¹⁰.

В другом аспекте интерес выступает как общественное отношение, опосредующее удовлетворение потребностей субъекта. А.Г.Здравомыслов¹¹ писал, что потребностям людей (личным и общественным) противостоит общественный фонд предметов потребления, создаваемый в ходе коллективной деятельности всего общества. Однако распределение этих предметов не совпадает с распределением потребностей. Необходимо произвести перераспределение этого фонда в соответствии с потребностями. Общественные отношения, обеспечивающие такое перераспределение, как раз и формируют интерес. Небольшое уточнение, которое следует сделать к этому, состоит в том что интерес есть интериоризированное общественное отношение, отражение субъектом системы общественных отношений, опосредующих удовлетворение потребностей.

Воля, практический разум, таким образом, начинается с потребности. Факт наличия потребности означает, что: а) живое существо есть целостная и вместе с тем противоречивая система; б) субъект потребности есть существо, имеющее цель-в-себе-самом, и, вместе с тем, нуждающееся во внешних условиях осуществления этой цели; в) субъект потребности есть активная самодвижущаяся система, *ориентированная в будущее*, к самовоспроизводству. Камень не имеет потребностей потому, что он не имеет *самостоятельного*, независимого от условий будущего. Животное имеет потребности потому, что у него есть внутренне запрограммированное будущее: яйцо запрограммировано развиться в гусеницу, гусеница запрограммирована превратиться в куколку, куколка – в бабочку, бабочка – отложить

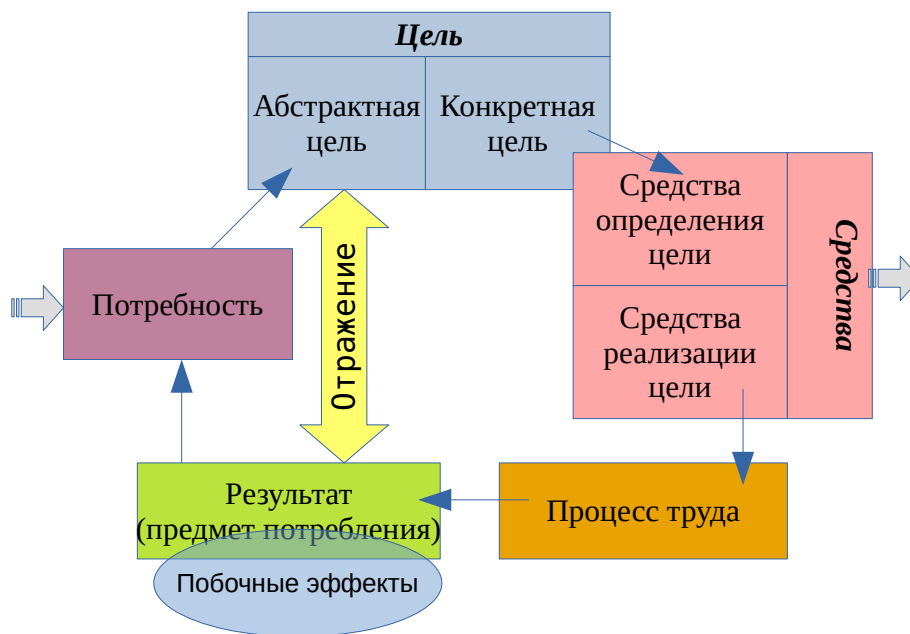
8 Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии; Письма без адреса. // Соч. в 2-х т. – М.: Мысль, 1987 – Т.2., с.146-239, 339-368

9 Саймон Г., Марш Дж. Административное поведение. М.: Мир, 1974.

10 Ансофф Г.. Стратегическое управление – М. : Экономика, 1989.

11 Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986

Рисунок 4. Цель в структуре деятельности
По Н.Н.Трубникову

яйца. Потребление, удовлетворение потребностей, как раз и есть это «имманентное», внутренне запрограммированное движение в будущее. Аристотелева энтелехия есть зеркальное отражение потребностей.

Человек ориентирован в будущее, в полном соответствии с Хайдеггеровским различием Sein, как «бытия теперь» и Dasein, как «бытия во времени», человеческого, вопрошающего о себе самом бытия¹². Экзистенциалы, – «страх», «выбор», «вина», «решимость», «забота», – выражают причастность человека времени – но они же выражают существование его потребностей, его существование как открытой системы. Можно сказать, что потребности включают человека во время, соединяют его бытие со временем. Потребности порождают у человека «заботу и решимость», заставляют его развёртывать свою деятельность во времени. Но в этом отношении человек не отличается от животных. Потребность как действующая причина, побуждение к активности, к «поведению», – есть мотив, психологическое явление, диагностируемое и у животных¹³. Чем выше напряжённость

потребности, тем сильнее мотивация, и тем активнее животное. Правда, при этом, скорее всего это будет так называемая «неспецифическая активность», нецеленаправленное поведение, целесообразное только в том смысле, что, например, голодное животное может случайно наткнуться на еду во время своих «неспецифических» перемещений в пространстве. У человека потребность как мотив дополняется, превращается в, и, частично, вытесняется целью деятельности. Цель есть осознанная потребность.

Н.Н.Трубников разбирает два отношения «средства»: к «цели» и к «результату». Отношение средств и цели включает в себя не только моральную дилемму: «цель оправдывает средства» - «движение (средства) всё, цель ничто», но и соотношения «абстрактная цель – конкретная цель», или «средство определения цели – средство реализации цели»¹⁴. Последняя оппозиция предопределяет и отношение средства к результату, включая побочные эффекты. Цель как осознанная потребность есть абстрактная цель («нужно», например, столько-то

операциональным определением мотиваций, что вообще характерно для его подхода: психологические феномены трудно диагностировать, если нет возможности самонаблюдения.

14 Трубников Н.Н. О категориях "цель", "средство", "результат". – М.: Высшая школа, 1968.

12 Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993.

13 Хайнд Р. Поведение животных. : Синтез этиологии и сравнит. Психологии – М.: Мир, 1975., с. 277-287. Р.Хайнд отмечает трудности с

мегаватт электрической мощности для города), есть по содержанию некоторое благо, ценность материальная или духовная. Цель двояким образом (но только отрицательно) отрицает наличную ситуацию. По содержанию цель (идеальный образ ценности) есть отрицательный образ потребности: благо соответствует потребности, но не прямо, а в обращённой форме – то, чего субъект лишён в форме потребности, то он ищет в форме блага. По сущности, как осознанная потребность, цель есть выражение отрицательного свойства субъекта: потребность есть свойство субъекта быть лишённым имманентных условий своего существования. Цель есть «отрицательное отрицание» налично данного отношения субъекта к объективной ситуации, и именно поэтому она выступает как предпосылка «положительного отрицания» этого наличного отношения в ходе практической деятельности.

Конкретная цель представляет собой образ определённого предмета, способного удовлетворить потребность, который включает план действий: строить ли новую электростанцию на месте или купить электроэнергию в других регионах. Абстрактная цель отвечает на вопрос: что делать?, конкретная цель – на вопрос: как делать? Такое различие целей мы находим и в технике, и в менеджменте, и в чистой экономике. Например, у Г.С.Альтшулера говорится о развитии противоречия в ходе решения технической задачи: от административного (решить задачу неизвестными средствами) через техническое (невозможно улучшить одну часть системы, не ухудшив другую) к физическому (определённый элемент системы должен совмещать противоположные свойства)¹⁵. Синтез физического противоречия по Альтшулеру эквивалентен конкретной цели Трубникова. В методе «Планирование-Программирование-Бюджет», предлагаемом И.Ансоффом план характеризуется как идеальная модель желаемого будущего состояния организации (который предварительно требует анализа окружающей среды и интересов участников, точнее – их потребно-

стей), программа – как последовательность действий, обеспечивающих переход от наличного состояния организации к желаемому, а бюджетирование – как средство обеспечения выполнения программы¹⁶. Во время дискуссии 1927 г. по вопросам методологии планирования Н.Д.Кондратьев, Н.П.Макаров и А.Н.Челинцев настаивали на различении плана-прогноза (абстрактная цель в терминологии Н.Н.Трубникова) и плана-директивы, «системы мероприятий и средств воздействия государства на ход стихийного развития» (конкретная цель)¹⁷.

Средство, которое включается в конкретную цель – *средство определения цели* – есть образ, понятие, в отличие от объективно существующего *средства реализации цели* (Н.Н.Трубников). Как образ или понятие, средство определения соотносится с целью мысленно, абстрактно. Парадокс, однако, состоит в том, что и реальное отношение человека к предмету, взятому как средство, есть отношение к абстракции. Зато реальный предмет как средство отнюдь не стремится совпадать с абстрактным понятием людей о средстве. Средства реализации цели, приведённые в объективное взаимодействие в ходе собственно деятельности (действия), производят не только «абстрактный» предмет потребности (реализованную цель), но и «конкретные» побочные эффекты, каждый раз вызывающие глубокое удивление у того, кто их произвёл. Отношение «цель – результат» включает не две посылки «умозаключения практики» (по Гегелю), а три отношения:

Абстрактная цель - средство определения
Средство определения (абстрактное) - средство реализации (конкретное)

Средство реализации — результат

"Вывод": цель - результат.

16 Ансофф И. Стратегическое управление. – М., 1988; Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб: Питер Ком, 1999, 416 с..

17 Кондратьев Н.Д. План и предвидение (К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности). // Пути сельского хозяйства, 1927, № 2 (20), с.3-36; Макаров Н.П. Некоторые очередные вопросы методологии составления перспективных планов по сельскому хозяйству. // Пути сельского хозяйства, 1927, № 2 (20), с.37-44; Челинцев А.Н. К вопросу о методах и принципах составления перспективных планов по сельскому хозяйству. // Пути сельского хозяйства, 1927, № 2 (20), с.45-82.

15 Альтшулер Г.С. Творчество как точная наука.: Теория решения изобретательских задач. – М.: Советское радио, 1979.

Поэтому цель и результат не только соотносятся как абстрактное и конкретное, но очень часто – и вообще как противоположности. Завершают стратегию деятельности ещё два момента, отношения не опосредующие, а непосредственные, порождающие. *Средство деятельности составляет потребность*, материальное средство есть то, чего субъект лишён, но чему надлежит быть у субъекта. Деятельность по удовлетворению потребностей порождает другие (вторичные) потребности. Но и первичные, витальные потребности (еда, комфорт, безопасность) есть средства: их необходимо удовлетворять, чтобы жить. Жизнь, как энтелехия, есть средство для самой себя как цели.

Субъект осуществляет набор, систему форм деятельности, причём продукт каждой формы деятельности потребляется как средство для других форм деятельности. Потребности субъекта есть следствие осуществляемой субъектом деятельности, в том числе так называемые первичные или базовые потребности – следствие деятельности по поддержанию собственной жизнеспособности: личное потребление как потребительное производство есть производство самого субъекта, его жизни как таковой. Организационные агенты экономики так же осуществляют такое "потребительное производство", осуществляя деятельность по инфраструктурному обеспечению (отопление и освещение помещений и т.п., а так же организационная деятельность: кадровый учёт, начисление зарплаты и т.п.) С другой стороны, субъект-потребитель "рыночной экономики" так же меняет свои потребности в зависимости от характера его участия в производстве, – факт, который теория «Рыночная экономика» старательно забывает, но который хорошо известен по любому учебнику диетологии: энергетическая ценность суточного рациона напрямую зависит от содержания выполняемой работы. Например, «Справочник председателя колхоза. – М., 1953» в разделе, посвящённом расчёту кормового рациона лошадей, рекомендует рассчитывать его в зависимости от собственного веса животного, выполняемой работы и температуры воздуха. Примеры расчёта рациона работников в зави-

симости от выполняемой работы можно найти в кулинарных книгах Елены Малоховец (многократные издания XIX века и переиздания в наше время). Такие же рекомендации содержатся в любой «экономической» работе древнего мира и средних веков. Поистине, необходимо отчуждение работника в раба, что бы стала видна связь между выполняемой работой и потребностями индивида. Раб – говорящее орудие господина, и потребности раба непосредственно воспринимаются господином как потребности его собственного дела. Наёмный работник – «суверенная личность», и его потребности к «делу» не относятся, точно так же, как и «дело» потребителя не относится к «делу» продавца. Отчуждение уходит внутрь субъекта, и сам субъект-теоретик с трудом воспринимает связь между его потребностями и его делом. Что бы восстановит такую связь, «основное течение» экономической мысли вынуждено вводить «макроэкономический уровень».

Ну и конечно, субъект имеет интерес, проявляющийся в стремлении к изменению структуры, системы форм осуществляемой им деятельности, в стремлении увеличить, расширить одни формы деятельности и уменьшить, сократить другие. Субъект рассматривает каждую форму деятельности как относительно функциональную, желательную, или относительно дисфункциональную, относительно нежелательную. Напряженность потребности в некотором средстве, – важнейшая экономическая характеристика потребности, – определяется тем, насколько потребляется данное средство в тех формах деятельности, которые субъект стремится расширить, и насколько желательно такое расширение. Интерес не только является общественным отношением, опосредующим соотношение потребностей индивида со средствами удовлетворения потребностей, как считает А.Г.Здравомыслов. Интерес представляет собой (экономически) предельный (дифференциальный) момент, функцию осуществляемой субъектом хозяйственной деятельности.

Стандартной ошибкой юриспруденции является пропуск того факта, что в основе права субъекта лежат его интересы, иллюзия автономности прав. Столь же стандартной

ошибкой экономической науки является пропуск факта зависимости потребностей от деятельности, иллюзия автономности потребностей. Может быть, люди и рождаются равными в правах, но у них разные интересы и разные потребности, причём потребности и интересы не только развиваются с развитием индивида, но и зависят от его текущей жизни и деятельности. Справедливость состоит не только в равноправии, но и в соразмерности права и интереса, интереса и потребности. И не в равенстве потребления, а в равной степени удовлетворения потребностей. Золотое правило морали: поступай по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы обращались с тобой, совершенно не работает: потребности у людей разные. Даже и Кантов категорический императив: поступай так, чтобы максима твоей воли могла вместе с тем служить основой всеобщего законодательства, и то требует практической проверки. Допускает ли предлагаемая Вами мера труда и потребления всеобщее распространение? или не допускает?

За 250 лет после Канта к тройному разделению разума на чистый (познавательную деятельность), практический (волю) и способность суждения (эмоционально-оценочную), по-видимому, не было добавлено ничего. Встречались попытки объединить практический разум и способность суждения в одну эмоционально-волевую сферу психики, но они оправдывались только недостатком изученности предмета. Разделение здесь логическое, поэтому вариантов немного. Вот другое разделение, историческое, даёт больший простор для разнообразия. Филогенетически и онтогенетически человек определяется сначала как индивид, затем как лицо, и лишь в завершение как личность. Ребёнок – индивид, но не лицо; подросток – лицо, но ещё не личность.

Индивид в этой триаде есть не столько биологическая целостность, сколько одушевлённое тело и биосоциальная целостность. Две ранних эволюционных гипотезы: труд, а затем и вместе с ним речь как факторы, определяющие превращение обезьяны в человека (Ф.Энгельс¹⁸); взаимная помощь как

фактор естественного отбора наряду с внутривидовой борьбой (П.А.Кропоткин¹⁹), находят многочисленные подтверждения в исследованиях биосоциального отбора. Антропогенез происходил в едином процессе с социогенезом. Человек приспособлен к общественной жизни, к труду и к культуре. Моральное чувство в человеке есть такой же продукт эволюции путём естественного отбора, как и анатомические и физиологические особенности телесной организации.

Как индивид (но ещё не лицо) человек обладает сознанием, включая абстрактное мышление (достаточное для рефлексии), имеет и способен осознавать свои потребности в форме целеполагания (но не интересы), осуществляет оценочную деятельность в форме низших (несоциальных) эмоций, и возможно даже способен осознавать их. Ребёнок в плане интересов полностью поглощён семьёй, первобытный человек – своим родом. Подготовка к инициации в «племенной школе» воспитывает выдержку и контроль эмоций, но при этом нет никаких других интересов, никаких «других», относительно которых первобытный человек мог бы осознать себя как лицо с самостоятельными интересами.

Карл Ясперс относит «осевое время» истории к эпохе около пятисотого года до нашей эры, к духовному процессу, который шёл между 800 и 200 гг до н.э.²⁰. Однако духовному процессу предшествовал материальный, процессу осознания себя и других как личностей – процесс разделения труда, особенно разделение умственного и физического труда. Цивилизация есть город, государство и письменность, и если даже семья и частная собственность не полностью обособлены, то всё-таки в цивилизованном обществе появляется и управление, и значимость лица, и личные интересы, хотя и не для всех индивидов. Мы знаем имена многих тысяч лиц из истории Древнего Египта, но египтян были миллионы. Джосер и Имхотеп – значительные лица, фараон и визирь, но рядом с ними и в основании социальной пирамиды Египта были миллионы людей,

изд. 2, с. 261-267

19 Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции. – Нью-Йорк, 1919.

20 Ясперс К. Смысл и значение истории – М. : Политиздат, 1991.

18 Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.,

самостоятельными лицами не являвшихся. И тем более не являвшихся личностями. Даже Джосер и Имхотеп, при всём творческом таланте последнего, скорее хорошо справлялись со своими обязанностями, чем проявляли личную самобытность. Джордж Томсон²¹ отмечает, что должна была произойти революция железа, позволившая самостоятельной семье выделиться из общины, и должна была начаться чеканка монеты, чтобы абстрактное мышление стало массовым – и только после этого появляется личность, как социальный феномен. Кризис обществ эпохи бронзы в середине второго тысячелетия до нашей эры (около 1500 г. до н.э.) соответствует началу этого процесса, завершение происходит около 755 года до н.э. с началом чеканки монеты в Синопе. Хитроумный Одиссей не волю богов исполняет, а сам отвечает за себя и своих домочадцев (в эту эпоху уже личность – не для всех лиц: домочадцы не личности, а зависимые лица).

Осознание же приходит позже, как раз между 800 и 200 гг до н.э. Осознание личности связано с эмансипацией, освобождением «лица» от «состояния», и потому может быть связано со стоицизмом, который Гегель характеризовал как свободу самосознания, выступившую в истории духа как сознающее себя явление: «Это сознание, следовательно, негативно к отношению господства и рабства; его деятельность состоит в том, что в качестве господина оно не имеет своей истины в рабе, а в качестве раба оно не имеет своей истины в воле господина и в служении ему, а как на троне, так и в цепях, во всякой зависимости своего единичного наличного бытия оно свободно и сохраняет за собой ту невозмутимость, которая из движения наличного бытия, из действия так же, как из испытывания действия, постоянно удаляется в простую существенность мысли»²². Господство и рабство есть статус лица. Свобода лица, вопреки тому же Гегелю, начала утверждаться не около 300 г. н.э., и не

благодаря христианству²³, а на 700 лет раньше, и благодаря младшим сократическим школам, конфуцианству и буддизму.

Теоретическая заслуга христианства в анализе личности состоит не столько в том, что утверждается равенство состояния лиц, и, следовательно, формально-правовая свобода лиц, сколько в обсуждении специфически-богословских проблем, связанных с триединством. Как Бог может быть в трех лицах, будучи по сущности единым? Божественное лицо, согласно Боэцию, а в персонализме – личность, есть эйдос и ипостась, индивидуальная субститенция разумной природы, но не субстанция. Божественная же сущность – субстанция. Субсистенции «не нуждаются в акциденциях для того чтобы быть», они суть Платоновы эйдосы, через причастность которым получают бытие материальные вещи. Субстанции же – то, что «стоит под» акциденциями как их подлежащее, то что даёт акциденциям возможность быть, именно даёт, а не только может давать – индивиды по преимуществу. Вопрос – несомненно, чисто богословский, и к теме данного исследования прямого отношения не имеющий: три Лица (ипостаси) различаются своим статусом в формально-правовом смысле, едина ли Божественная Личность? Но тем не менее этот вопрос позволяет прояснить понятие личности – ипостаси человеческого индивида.

Личность есть ипостась, или субсистенция, но не субстанция. «Ибо "душа" (то есть совокупность подвижных функциональных органов) вначале структурно никак в мозгу не заключена, – пишет Э.В.Ильенков, – а возникает постольку, поскольку тело функционирует по форме и расположению вещей, создаваемых человеком для человека, формируется в согласии с опредмеченным в вещах разумом... Спинозовскую субстанцию (causa sui) Гегель и вводит обратно (в систему Фихте – Н.П.) как объективный дух. А "душа" – порождение овеществлённого духа. И это куда ближе к истине, чем все плоские кибернетические (нейро-физиологические) дедукции функций мозга из его структур. Ибо тут не "структура", не морфология мозга, проявляет себя во внешнем

21 Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. Том 2. Первые философы – М.: Изд-во Иностранной лит-ры, 1959.

22 Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть 1.

Феноменология духа. СПб: Наука, 1999, с.108.

23 Гегель Г.В.Ф. Философия права – М.: Мысль, 1990, с.118

функционировании, а как раз наоборот – функция формирует себе орган, способный её осуществлять»²⁴.

Конечно, равенство в свободе удаляться в простую сущность мысли не многим более эффективно, чем равенство в свободе быть рабом Божиим²⁵; Марк Аврелий, исполняющий обязанности императора, свободен мыслить, что пожелает, но не становится свободным от воли и прихоти своих легионов. Личность есть лицо, эмансипирующееся от статуса. Должны быть отношения «Я» и «других», некий повседневный порядок бытия людей, структура общественных отношений, определяющие статус лица, и должна быть работа «Я» (лица) по осознанию статуса и эмансипации от него.

Субъект как личность есть свобода. Впрочем, в определении свободы ещё нет новизны: это всё то же «всеобщее», т.е. абстрактное определение субъекта как самодействующего. Свобода, действительная как воля есть *правосубъектность* – статус лица в отношении к другим лицам (равноправие или неравноправие). *Субъектность личности* шире правосубъектности. Свобода личности необходимо предполагает творчество. Личность, используя выражение Уайтхеда, «вводит новизну определённости, не находимую в унаследованных данных её первичной фазы». Личность – понятие XX века, а не XVIII и не XIX. В XIX веке философия и наука употребляли термин и понятие «индивид», а в XVIII – «Человек». Конкретный человек есть индивид; конкретное индивидуально-социальное в индивиде есть личность. Переход от субъекта как самосознания к рассмотрению субъекта как личности означает рассмотрение другого субъекта как объективной реальности, существующей независимо от моего сознания (а не только как субъективных форм)²⁶, и, следовательно, выделение

личности прежде всего как субъекта трансценденции, любви, а не только как субъекта познания или мышления: «*Одиночество есть потребность мыслителя, общение – потребность сердца. Мыслить можно одному, любить надо непременно другого*» (Фейербах)²⁷. Идея «любовь есть бог» была формой атеизма от Л.Фейербаха до Л.Толстого; от Л.Толстого и Н.Бедяева до А.Меня она выступает как ересь: «Бог есть любовь» (1Ин. 4. 8). Кажется, в наступающем веке, эта идея станет каноническим символом веры. Классический символ веры несколько иной: «...будем любить друг друга, потому что любовь от Бога... Кто не любит, то не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1Ин. 4. 7,8). «Итак, любовь рассматривается как нечто *особое*: бог по своей любви послал своего едиnorodного сына. Таким образом, любовь отодвигается и обесцвечивается тусклым фоном – богом. Любовь становится индивидуальным, хотя и определяющим сущность качеством; и благодаря этому она приобретает для ума и сердца (в объективном и субъективном смысле) значение только предиката, а не субъекта, не сущности... Пока любовь не возвысится до субстанции, сущности, до тех пор за нею будет укрываться субъект, представляющий собой нечто и без любви, какое-то *безжалостное чудовище*, отличаемое и действительно *отличающееся от любви, фантом религиозного фанатизма*, которому доставляет наслаждение *кровь еретиков и неверующих*»²⁸. У А.Меня и Н.Бердяева «бог приносится в жертву любви», говоря

вательно, что существует нечто и во мнении других, и сами эти другие вместе со своим субъективным содержанием – существуют объективно, для себя и в себе, и что объективная реальность имеет определенное значение и для меня субъективно. Персонализм, вообще, предполагает, что Я есть личность, следовательно – личность, обращённая к другим личностям, следовательно предполагает существование этих личностей как для себя и в себе сущих. Объективация, полагание других личностей как в себе сущих, вне моего и независимо от вообще сознания – неизбежная объективация персонализма. Некто Иванов есть личность, независимо от того, что он себе и о себе воображает.

27 Фейербах Л. Сущность христианства. – М.: Мысль, 1965, с. 99.

28 Там же, с. 84.

24 Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991, с. 114.

25 По тексту Евангелий «Сын божий» чаще означает наследование, чем непорочное зачатие. «Дети Божьи», принявшие Бога как Господа, становятся *filii in manu*, «наследниками в руке» (Господа), лицами зависимыми, но пользующимися защитой Господа и ожидающими в наследство вечное блаженство.

26 Материализм, в частности, предполагает, что не всё существует только в моем мнении, следо-

словами Фейербаха, а любовь «возвышается до субстанции и субъекта». Придётся атеистам придумывать что-нибудь новое.

И личность другого человека, и субъективные формы другой психики даны мне как объективная реальность, они есть не только в моём мнении, но и в себе. Это – основание гуманитарных наук как наук «о духе» и культуре. И это же – второе определение культуры: культура есть трансцендирование личностей, связь личностей как их субъективным чувством – «любовью», так и тем опредмеченным, и даже отчуждённым, что личности «отдают» друг другу.

Основное отличительное проявление самосознающей деятельности субъекта есть целеполагание. Именно наличие цели отличает деятельность от просто жизнедеятельности. Цель выступает как отрицание объекта деятельности (наличной ситуации) и потребностей субъекта (в цели потребность осознаётся не как потребность субъекта, а как предмет потребления, будущий результат деятельности), и в свою очередь, снимается процессом деятельности и приводимыми в движение средствами, и, наконец, синтезируется с предметом деятельности в её результате. Практическое действие предпринимается в отрицание потребности, результат получается в отрицание действия. Свершается жертва – и воздается сторицей. Цель – то, чего нет в объективной наличной ситуации, более того – то, что объективно невозможно в наличной ситуации, что противоречит закону наличной ситуации. Субъект активен, и цель действительно «детерминирует субъекта к свободе» (Кант), предопределяет его действия, порождающие, творящие то, чего объективно не могло быть без субъективной деятельности. Цель, как закон действия, относится к будущему, к тому моменту, когда появится результат деятельности, действие предпринимается ради будущего результата. В этом смысле цель и целесообразность являются отрицанием причинности: действующая причина должна находиться в прошлом по отношению к своему действию.

Субъект, противостоящий объекту, может пониматься как акт-продукт, определённая и самотождественная «самость», сущее «Я». Субъект, осуществляющий интенциональ-

ную деятельность, создающий и несущий субъективную реальность – может пониматься только как «дело», как процесс.

В истории философии есть три достаточно разных понятия субстанции: «всеобщая» субстанция, индивиды и «динамические субстанции». Субстанция Спинозы – *causa sui*, абсолютная и единая «природа, или Бог», включающая все сущее в себя. Субстанция Аристотеля – то, что «стоит под» акциденциями как их подлежащее²⁹, то, что даёт акциденциям возможность быть, – именно даёт, а не только может давать. Субстанция Аристотеля не есть родовая форма или родовая сущность («плод вообще»), и не есть материя, принимающая форму («лекарственная субстанция» обыденного понимания). Не медь, и не шар, а именно вот этот медный шар, который, к тому же, может быть раскрашен – единичная вещь как подлежащее (подставка) для акциденций³⁰. Уайтхед переосмысляет актуальные единичности (*entity*) как процесс конкретии. Русский термин «конкретия» – калька с общего латинского предшественника, как и английское «*conspicence*»; в геологии ими обозначаются желваки осадочного происхождения. «Конкретия» и передает образование «актуальной единичности» за счёт захвата или принятия (*prehension*) материала из среды, и сохраняет в русском языке родство и созвучие с «конкретностью» и «концентрацией», оттенки смысла которых

29 Боэций Аниций Манлий Торкват Северин. Утешение философией, и другие трактаты – М. : Наука, 1990, с. 173.

30 Ср. Боэций. Против Евтихия и Нестория.: "Сущности могут быть и у универсалий, но в качестве субстанций они существуют только в отдельных индивидах"; "Субсистенция – это то, что не нуждается в акциденциях для того, что бы быть. А субстанция – это то, что служит неким подлежащим для других акциденций, без чего они существовать не могут; она "стоит под" (*substat*) акциденциями как их подлежащее. Таким образом, роды и виды – только субсистенции; ибо роды и виды не имеют акциденций. А индивиды – не только субсистенции, но и субстанции, ибо сами они не нуждаются в акциденциях для того, что бы быть; сами они уже образованы собственными [признаками] и видами отличиями; акциденциям же они служат подлежащими, давая им таким образом возможность быть" (там же, с.173-174).

этот термин несёт в себе в Уайтхедовском употреблении.

Конкреция, динамическая субстанция, как единичная сущность и одновременно как процесс, позволяет переосмыслить единичную субстанцию как «суперъект» (superject). Активность субъекта ориентирована из него самого, во вне, на внешний мир, конкреция так же активна, но её активность направлена на самотворение (self-creation), направлена на «принятие», «схватывание», «прегензию» других актуальных сущностей, которые играют роль «данных» (data) для процесса конкреции. Картина мира как системы концентрически сходящихся волн взаимодействия, конкреции, даёт новый поворот спору неоплатонизма и перипатетизма. Актуальные сущности, конечно, единичны, но их суть не в том, что им нечто присуще или о них нечто сказывается, а в том, что они креативны, несут в себе свою "конечную цель"="фактор новизны"="ценность": «отдельный случай живёт, когда субъективная цель, определяющая его процесс конкреции, вводит новизну определённости, не находимую в унаследованных данных его первичной фазы. Новизна вводится концептуально, и спутывает унаследованное "соответствующее" регулирование субъективных форм. Она изменяет "значения" в художественном смысле этого слова»³¹.

Креативность есть вечный объект, идея конкретного, вокруг которой нарастает конкреция, но эта вечная идея единичного существует только в порядке вечного исчезновения (perpetual perishing). И даже общие законы «существуют, а не просто есть» в том же самом режиме. И даже Бог «...не творит этот мир, он хранит (save – спасает) его; или, более точно, он есть поэт мира, с заботливым вниманием ведущий его своим видением истины, красоты и доброты»³². Рассмотрение человека как сначала процесса-суперъекта, и лишь во вторую очередь как «носителя мысли», серьёзно модифицирует модель субъекта. Мысль не есть «прилагательное» к субъекту как подлежащему. Человек в качестве суперъекта есть процесс освоения мыслей,

31 Whitehead A.N. Process and Reality: An Essay in Cosmology. – N.Y.: Macmillan Publishing Co., Inc., 1967, p. 159.

32 Ibidem, p. 526

открытая система проработанных, освоенных мыслей.

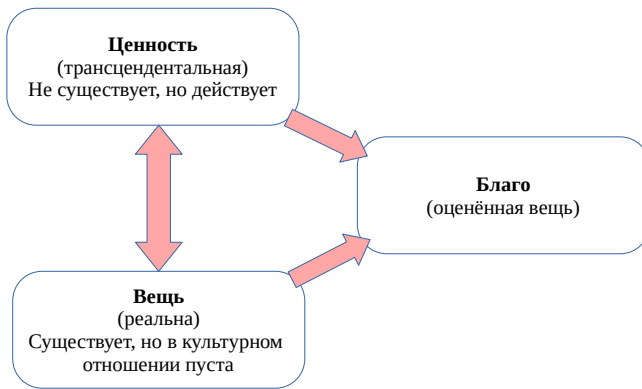
Интенциональность, как выражение активной субъективности, направлена не только на объективный мир, но и на мир мыслей. Комментируя Уайтхеда, Э.Ласло выделяет три категории единичных существ-сущностей (entities): физические, биологические и психологические, и, соответственно, три категории знания (как процесса). Простейшие «физические сущности» имеют «знание» (отражение) своего окружения «здесь и сейчас», как реакцию на непосредственное воздействие извне: пружина «знает» силу, которая её сжимает. Биологические сущности-существа обладают способностью к «знанию в проективной форме существования», к знанию фактов как исторических событий, «событий, которые имеют свои основания в прошлом и свои последствия в будущем»³³. Наконец, человек, как третий тип «психологических существ» (entities), обладает способностью к знанию в «рефлексивной форме существования» – схватыванию субстанции исторического поля событий, ядра собственной пространственно-временной конкреции, собственного бытия-в-мире.

Человек как субъект (субъект знания) есть не столько «существо», сколько «процесс». Субъект есть процесс, а субъективная реальность – открытая система. Субъект в качестве конкреции суперъективен, он «больше самого себя», в том смысле, что вбирает в себя весь остальной мир, открыт миру, составляет с миром «единое целое». Ichlichkeit субъекта, Я самосознания или трансцендентальное "Я", не составляют даже зародыша или заправки конкреции субъекта³⁴. Ichlichkeit субъекта (нем.: "яйность", из Фихте, от „Я“, большого и написанного курсивом) есть продукт его субъективной работы на данный момент

33 Laszlo E. Beyond Scepticism and Realism : A Constructive Exploration of Husserlian and Whiteheadian Methods of Inquiry – Hague: Springer-Science+Business Media, B.V., 1966, p. 177

34 "Желвак осадочного происхождения", как констатируют геологи, как правило, нарастает вокруг какого-нибудь затравочного зерна – песчинки, обломка другой породы, рыбьей чешуи и т.п. Такая же затравка – "первое жизненное впечатление" – существует и в становлении психики.

Рисунок 6. Трансцендентальные ценности
По Г.Риккерт и К.Менгеру

времени, подвижная граница «самости», «своего» и «не моего», обрабатываемая, с трудомдвигаемая процессом самосознания. Вечность трансцендентального есть не предшествующая, а "вечно последующая" вечность, вечность "точки омега" Пьера Тейяра де Шардена. Но эта вечность есть вечно исчезающее: "точка омега" исторически меняет своё положение. При этом именно активность, интенциональность субъективной реальности, снимающая законы объективно-вещной реальности, преобразует некую (активную) вещь в субъекта. Субъективная интенция преодолевает как законы физиологии, так и психологические законы потока ощущений. Внутренняя форма (интенция) реализует через внешние формы (поток восприятия, data) формы предметные (Г.Г.Шпет); «операциональная структура» адаптирует поведение (физиологические явления) к среде (второй компонент физической реальности), формирует «подвижное равновесие» поведения в предметном мире.

Субъект, интенционально противопоставляющий субъективную реальность объективной реальности, субъект, осуществляющий субъективное целеполагание, формирующий «образ потребного будущего», может быть выявлен эмпирически путём анализа процессов обработки и передачи информации. Бытие субъекта может быть диагностировано в том случае, когда в ходе процессов передачи информации внутри некоей целостности, некоего существа (что бы не употреблять термин объекта) механика передачи информации (в кибернетическом смысле слова, то есть упорядоченных сигнала-

лов) подчиняется «предметным формам», причём субъект в состоянии отразить (не обязательно «осознать», достаточно и «почувствовать») несоответствие, динамическое неравновесие субъективной реальности и среды.

Но и как личность, человек тоже является суперъектом, интенциональной деятельностью. Интериоризация социальных отношений в качестве межличностных, осознание и интериоризация интересов, как личностных так и групповых, происходит в форме ценностей. Ценности составляют то внутреннее ядро, которое позволяет лицу проявить самостоятельность бытия (самобытность), эмансипироваться от статуса и стать личностью.

Идею трансцендентальных ценностей одним из первых начал разрабатывать Г.Риккерт. «Ценности как таковые» он противопоставляет «действительности», и объективной, и субъективной. Объекты и субъективные факты могут «иметь ценность», и в таком случае – являются «благами» в хозяйственном смысле слова (Риккерт при этом ссылается на политическую экономию, оперирующую этим понятием, и, в частности, на Карла Менгера). Но благо есть всего лишь действительность плюс оценка, но не сама ценность. Оценка есть субъективный факт соотношения действительности с ценностью, субъективная действительность. Но даже ещё и не открытые наукой истины имеют значение, а с другой стороны, даже всеобщее согласие в оценке какой-нибудь действительности (объекта или субъективного факта) не гарантирует его подлинной ценности. «Итак, блага и оценки не суть ценности, они представляют собою соединения ценностей с действительностью. Сами ценности, таким образом, не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов. Они образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта. Если, следовательно, мир состоит из действительности и ценностей, то в противоречии обоих этих царств и заключается *мировая проблема*. Противоречие это гораздо шире противоречия объекта и субъекта. Субъекты вместе с объектами составляют одну часть мира – действительность. Им противостоит другая

часть – ценности. Мировая проблема есть проблема взаимного отношения обеих этих частей и их возможного единства»³⁵.

Монизм философской антропологии и философии хозяйства требует такого решения проблемы ценностей, которое основывалось бы на «экономическом» методе – на принципах утилитаризма. Ценность не только выражается в субъективной деятельности, в оценке действительности, она и существует в человеческой субъективной деятельности, в виде целей и средств, которые должны соотноситься с целостной деятельностью.

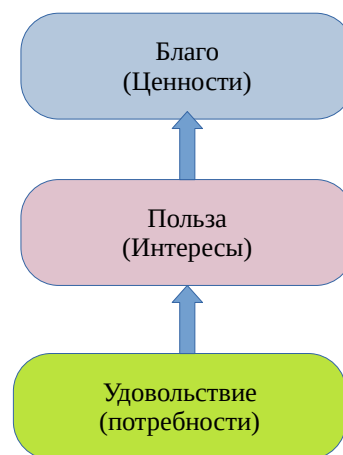
В основе всякого действия всякого человека лежит свой интерес, понимаемый экономически, в духе Бентама, Смита и Милля, – таков исходный пункт «разумного эгоизма» Н.Г.Чернышевского³⁶. Монистическим началом человеческой деятельности выступает эгоизм: «вообще надобно бывает только всмотреться попристальнее в поступок или чувство, представляющееся бескорыстными, и мы увидим, что в основе их всё-таки лежит та же мысль о собственной личной пользе, личном удовольствии, личном благе, лежит чувство, называемое эгоизмом»³⁷. Жена ли совершенно искренне и очень глубоко печалится о смерти мужа, мать ли плачет над гробом ребёнка – в жалобах слышится "я, моё, у меня" (отняли, потеряно). «Не многим затруднительнее те случаи, в которых человек приносит жертву для любимого предмета; – пишет Чернышевский далее, – хотя бы он жертвовал для него самую жизнь, всё-таки основанием пожертвования служит личный расчёт или страстный порыв эгоизма. О большей части случаев так называемого самопожертвования не стоит говорить как о самопожертвовании: им неприлично это имя. Жители Сагунта

35 Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998, с. 23-24.

36 «В побуждениях человека, как и во всех сторонах его жизни, нет двух различных натур, двух основных законов, различных или противоположных между собою, а всё разнообразие явлений в сфере человеческих побуждений к действию, как и во всей человеческой жизни, происходит из одной и той же природы, по одному и тому же закону» – Чернышевский Н.Г. Соч. в 2-х томах. – М., 1987, т.2, с. 215.

37 Там же, с. 215-216.

Рисунок 7. Ценности в человеческой деятельности
По Н.Г.Чернышевскому

перерезались, что бы не отдаться живыми в руки Аннибала³⁸, героизм, достойное удивления, но совершенно одобряемое эгоистическим расчётом: они привыкли жить свободными гражданами, не терпеть никаких обид, уважать себя и видеть уважение от других; карфагенский полководец продал бы их в рабство, их жизнь была бы рядом несносных мучений; они поступили в том же роде, как делает человек, вырывающий у себя больной зуб: они предпочли одну минуту страшной смертельной муки нескончаемым годам мучений. ...здоровый расчёт их справедливо предпочёл лёгкую и быструю смерть медленной и тяжёлой»³⁹. Преданность человека – заметим, своему другу, своему делу – того же порядка.

Однако такое сведение социальных мотивов к экономическому механизму не устраняет различия между добром и злом. «Добро есть польза», как считает Н.Г.Чернышевский: «Отдельный человек называет добрыми поступками те дела других людей, которые полезны для него; в мнении общества добром признаётся то, что полезно для всего общества или для большинства его членов; наконец люди вообще, без различия наций и сословий, называют добром то, что полезно для человека вообще»⁴⁰. Наконец – и в этом состоит отличие разумного эгоизма от

38 Во время второй пунической войны между Римом и Карфагеном. Сагунт – город на Иберийском полуострове, взятый войсками Ганнибала в 219 г. до н.э. – Н.П.

39 Чернышевский Н.Г. Соч., т. 2, с. 216.

40 Там же, с. 219.

методологического эгоизма экономической теории Смита и Бентама – Н.Г.Чернышевский рассматривает интерес целого как нечто более высокое, устойчивое во времени, чем интерес части, добро как нечто более устойчивое, надёжное, чем польза: «Если и есть какая-нибудь разница между добром и пользой, она заключается лишь в том, что понятие добра очень сильным образом выставляет черту постоянства, прочности, плодотворности, изобилия хорошими, долговременными и многочисленными результатами, которая, впрочем, находится в понятии пользы, именно этой чертой отличающемся от понятий удовольствия, наслаждения»⁴¹. Расчёт на непосредственный интерес, на интерес узкословный или узконациональный, заведомо неразумен⁴². В своём разумном развитии эгоизм не противоречит добру; но в своём фактическом осуществлении экономический эгоизм слишком легко бывает неразумным.

«Разумный эгоизм» представляет собой попытку приложить специфически экономический метод к задачам социологии, к «моральным наукам» вообще, как называет эту сферу Н.Г.Чернышевский (экономическую науку, политическую экономию своего времени он характеризует как отдел, часть нравственных знаний, «которая раньше других стала разрабатываться по точной научной системе и в некоторых отделах своих разработана уже довольно хорошо»⁴³).

На первый взгляд кажется, что утилитаристское и трансценденталистское решения проблемы ценностей коренным образом противоположны: различаются основания ценностей, структура связей с основаниями, способы существования и действия ценностей. Но эти различия есть противоречие, подлежащее разрешению в исследовании, это и есть проблема исследования. В самом деле, уже про интересы говорилось, что религиозные и национальные интересы не могут быть поняты иначе, чем как интересы наиндивидуальные, как интересы не индивидов, но коллективов. Индивид всего лишь интерериоризирует, усваивает и воспринимает коллективный интерес, и именно

через культивацию системы ценностей. Ценности действуют «с той стороны», как трансцендентальные; но формируются «с этой стороны», как утилитарные. И понимание «природы человека» как «культурного животного» требует исследования ценностей в обоих аспектах.

О симфонической личности и отчуждении

Пожалуй, наиболее известный феномен *коллективной* деятельности – отчуждение, превращение продукта человеческой деятельности в силу, противостоящую человеку. В деятельности *одного* субъекта возможно опредмечивание и распредмечивание, возможно несовпадение результата и цели, являющееся предметом опыта, но не отчуждение. Против чисто гносеологического понимания отчуждения как возмездия за действие, предприняемое без достаточного знания дела, следует резко возразить. Гносеологически несовпадению цели и результата соответствует даже не заблуждение, а просто отсутствие знания, не отрицательное бытие, а полное небытие знания; проблема преодолевается не развитием, а простым ростом знания. Отчуждение есть не столько отчуждение человека от собственной природы, оно есть, как писал Э.В.Ильенков, «...феномен, возникающий внутри "совокупности общественных отношений" между реальными ("эмпирическими") индивидами, между "классами" таких индивидов. В этом случае "отчуждение" оказывается формой взаимных отношений между индивидами и классами – враждебно-антагонистической формой взаимоотношений между ними. Отчуждение тут – это отчуждение людей *от людей*»⁴⁴. Отчуждение человека от его собственной сущности – явление сингулярное; отчуждение людей от людей – феномен коллективный.

Но и не только «отчуждение людей от людей», всё равно, капитал ли, как продукт труда поработочает работников, божество ли, как человеческое в сущности человека ставится превыше людей. Отчуждение состоит в опредмечивании *воли*; продукт деятельности обретает, или как бы обретает, свою

41 Там же, с 222.

42 Там же, с 219-220.

43 Там же, с., 226.

44 Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991, с. 184.

собственную волю, трансцендентную воле субъекта, иррациональную для субъекта, направленную против воли субъекта, а субъект (человек) овещняется, например, вследствие овещнения общественных отношений. Здесь на поверхности по крайней мере две воли – субъекта и его продукта, или субъекта и его сущности, но в глубине под ними – целое множество волей, такое, что отношения между этими волями могут быть овещнены и отчуждены в самостоятельную волю. Отчуждение не может быть преодолено приращением или даже качественным изменением знания. Результат совпадает с целью точнее, но всё равно обращается против субъекта. Чем лучше, тем хуже: точнее знание – чище результат, меньше побочных эффектов – более опасный конфликт между субъектом и его продуктом, потому, что меньше возможности для манёвра. Эдип – единственный, кто знает ответ на загадку Сфинкса; тем хуже для него: своего отца он убил по незнанию, но на своей матери он женится, потому, что *знал* ответ. Ему противостоит не слепая стихия, а божественная, хотя и безликая *воля*. Проблема отчуждения – проблема не знания, а воли, проблема не теории, а практики.

Разбирая категорию отчуждения у Гегеля, Э.В.Ильенков выделяет три термина, его обозначающие: *Verausserung*, *Entausserung*, *Entfremdung*. "*Entfremdung*" «характеризует лишь одну стадию развития мирового духа – т.е. духовной культуры человечества, – связанную с антагонизмом между государством и религией, между "внутренним" и "внешним", – короче говоря, с неразвитостью духовной культуры»⁴⁵. Это и есть составляющее проблему отчуждения человека от сущности или людей от людей. *Entausserung* «по смыслу ближе к "*Vergegenständlichung*", к "*ausserer Verwirklichung*" (опредмечивание, внешнее осуществление – нем.) т.е. представляет собой непреходящую и необходимую форму человеческой деятельности вообще. В этом смысле "*Entausserung*" входит в самое определение "*духа*"»⁴⁶. Наконец, "*Verausserung*" – вообще объявление *моей воли* о том,

что *эта вещь* перестаёт быть *моей*, «волеизъявление, что я не хочу более рассматривать вещь как мою»⁴⁷. У Гегеля, как и у Маркса «...речь везде идет о формах "отчуждения" *результатов, продуктов* человеческой деятельности. В виде результата, в виде продукта действительно отчуждается (вначале лишь *veraussert*, может, даже без помощи денег) лишь *продуктивная деятельность*, как *vergegenständlichte Tätigkeit* (– опредмеченная деятельность), как *tote Arbeit* (– мертвый труд), лишь "деятельность в форме вещи" – в виде предмета непосредственного потребления или средства производства, в виде орудия.»⁴⁸ *Продукт, результат деятельности человека обретает собственную волю*, как «если бы стол пустился по собственному почину танцевать»⁴⁹.

Деятельность одного субъекта не знает двух независимых волей: *вещь* противостоящая *воле*, есть «несвободное, безличное и бесправное»⁵⁰. Отчуждение, составляющее вторую сторону диалектического противоречия собственности, отчуждение, в частной собственности противоположное присвоению и проникающее его, уже не является сингулярным отношением субъекта к вещи. Отчуждение (*Verausserung*) возможно как объявление вещи ничьей (например, морской призыв), как объявление вещи публичной (например, национализация) или как объявление вещи собственностью другого лица (дарение или обмен). В любом из этих трёх случаев предполагается существование иной воли, которая проникает отчуждаемую из воли собственника вещь. Дарение понимается в современном гражданском праве вообще как договор: получатель дара вправе отказаться от него. Сложнее состоит с оставлением вещи: корабль, потерпевший крушение, и его груз, которые собственник не может сам спасти и не может нести за них ответственность, и поэтому объявляет призом, – переходят под волю другого субъекта потенциально, становятся собственностью *persona incertae*, другого лица,

47 Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990, с.121.

48 Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991, с. 148.

49 Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К, Энгельс. Ф., Соч., 2 изд., т.23, с.81.

50 Гегель Г.В.Ф. Философия права, с. 101.

45 Там же, с. 143.

46 Там же, с. 144.

которое собственник не может себе представить как индивидуальность: «всякий, кто заявит своё право на данную вещь».

Свобода собственности, о которой говорит Гегель в «Философии права» является не отношением лица к собственности, а отношением двух собственников; в несвободной крепостной собственности, в ленном владении с поземельными повинностями противостоят друг другу «...не два господина (domini), а собственник, и "пустой" владелец»⁵¹. Собственность состоит и в том, что проникновение вещи волей собственника исключает проникновение в вещь всякой другой воли. М.Хайдеггер пишет, что вещь как вещь, «в себе», например чаша, есть, собственно, пустота, например, ограниченная стенками и дном вмещающая пустота чаши, в которую можно наливать воду или вино. Именно эту пустоту вещи в себе и проникает воля собственника. Но вещь есть и «для человека», как то, что «задевает», захватывает людей, есть дело, подлежащее общему рассмотрению – и М.Хайдеггер указывает на происхождение слова вещь в немецком и латинском языках (Ding, res) от «вече, круг» (thing, ring), на которых собираются "все" для совместного обсуждения дела⁵².

Но и в этом случае уже не сингулярной, а стратегической праксеологии, когда противостоят друг другу две воли или конечно-исчислимы «все», отчуждение воли ещё не происходит. Воле противостоит другая воля как данная в себе и для себя, существующая, определённая и неизменная. Вещь может быть похищена, захвачена из собственности против воли собственника, но в этом случае она не получает своей (данной вещи) воли. Субъекты вступают в конфликт, затевают стратегическую игру, воле противостоит воля, и сила ломит силу, но изменяется только сила, но не воля. Стратегическая игра может быть несходящейся, как в парадоксе Моргенштерна⁵³. Стратегическая игра может

быть устойчивой в антагонистическом варианте, если стороны угрожают друг другу неприемлемым ущербом: антагонисты неограниченно долго воздерживаются вообще от причинения ущерба друг другу, если ни одна из сторон не способна добиться решающей победы без того, чтобы избежать причинение антагонистом «неприемлемого ущерба». Стратегическая игра может предполагать существование совместных интересов (кооперативные игры) и переплетение антагонистических частных и кооперативных общих интересов у каждого из игроков. Однако в любом случае стратегическая игра самое большее может уничтожить одного из субъектов, но не может породить новой воли. Интерес каждого игрока, «матрица выигрышей» всей игры определены до, и в ходе всей игры остаются неизменными.

Стратегическая ситуация предполагает возможность учёта каждым из игроков стратегии каждого другого игрока, предполагает обозримость, конечность множества игроков. Положение принципиально меняется, если количество игроков становится «практически бесконечным» – например, если время полных попарных взаимодействий всех субъектов превышает характерное время существования каждого субъекта, или продолжительность его состояния. В ситуации «практически бесконечного» множества субъектов стратегически рациональное решение для каждого субъекта становится недостижимым, все субъекты становятся заведомо недостаточно рациональными. Стремясь к максимуму выгоды, человек не способен ни собрать полную информацию об игре, ни обработать её достаточно быстро.

Совместная деятельность множества субъектов, людей, вооружённых средствами труда, и в стратегической ситуации, и в

(единственной) промежуточной станции. Но Мориарти видит, что Холмс его заметил, и просчитывает возможные действия Холмса. Он так же решает выйти на промежуточной станции. Холмс, зная, недюжинные математические способности Мориарти, решает не выходить на промежуточной станции, а ехать до Дувра. Но Мориарти может просчитать такое поведение Холмса. «Логический поединок» оказывается заведомо «несходящимся» (Morgenstern O. Spieltheorie und Wirtschaftswissenschaft. – Wien-Munchen, 1963, S. 52).

51 Там же, с. 118.

52 Хайдеггер М. Вещь // Историко-философский ежегодник' 89. – М.: Наука, 1989, с. 269-284.

53 Уезжая из Лондона в Дувр, Шерлок Холмс видит на платформе преследующего его профессора Мориарти. Он делает вывод, что Мориарти сядет в скорый поезд и приедет в Дувр раньше него. Поэтому Холмс решает выйти из поезда на

«практически бесконечной» ситуации является самостоятельной силой (но не волей!), способной многократно увеличить продуктивность деятельности. Это – положение Адама Смита о роли разделения труда в повышении его производительности: «Так как возможность обмена ведёт к разделению труда, то степень последнего всегда должна ограничиваться пределами этой возможности обмена, или другими словами, размерами рынка. Когда рынок незначителен, ни у кого не может быть побуждения посвятить себя целиком какому-либо одному занятию ввиду невозможности обменять весь излишек продукта своего труда, превышающий собственное потребление, на нужные ему продукты труда других людей»⁵⁴. А.Смит рассматривает разделение труда и рынок как тождественные предметы; однако уже из того, что рынок *ограничивает* разделение труда, следует, что это предметы различные, до диалектической противоположности.

Сила, которая здесь проявляется, есть организация, состоящая из двух противоположностей: дифференциации и интеграции целого, или разделения и кооперации труда. Одно из самых ранних указаний на силу общественной организации труда – разделение способа производства на способ деятельности и форму общения мы находим у К.Маркса и Ф.Энгельса⁵⁵.

Отчуждение труда происходит в силу особенностей «производительной силы» разделённо-соединённого способа производства – эта сила есть совместная сила людей, индивидов, но не индивидуальная сила: «Социальная сила, т.е. умноженная производительная сила, возникающая благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности различных индивидов, – эта социальная сила, вследствие того, что сама совместная деятельность возникает не добровольно, а стихийно, представляется данным индивидам не как их собственная объединённая сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, о происхождении и

тенденциях развития которой они ничего не знают; они, следовательно, уже не могут господствовать над этой силой, напротив, последняя проходит теперь ряд собственных фаз и ступеней развития, направляющих эту волю и это поведение»⁵⁶. Социальная производительная сила есть, несомненно, такая «вещь», которая затрагивает «всех» (круг, вече, раду, мир), но такая «вещь», которую воля не проникает, но наоборот, которая сама проникает волю отдельного индивида, подчиняет её себе, направляет и организует эту волю – причём посредством «своего интереса» каждого субъекта-индивида. «Способ деятельности, понимаемый как развитое конкретно-всеобщее, представляет собой совокупность соответствующих ему *особенных форм деятельности*, объединяемых формой общения (понимаемой как развитое конкретно-всеобщее) в качестве *системы производственных отношений*. Форма общения как конкретно-всеобщее есть *основное производственное отношение* данного способа производства. Способ деятельности как конкретно-всеобщее есть *основная* (всеобщая) *форма деятельности* данного способа производства, есть ("в себе") его *основная производительная сила*»⁵⁷, – пишет С.Платонов, и далее развивает диалектику формы деятельности (производительной силы) и формы общения (производственного отношения): форма общения (способ организации) осуществляет освоение «производительной силы», организует её, ставит под контроль индивидов, развивает производительную силу людей, создаёт новую, высшую производительную силу, которая, в свою очередь, отчуждается как «сила индивидов, но не индивидуальная сила», и осваивается с помощью новой, более высокой формы общения: «*Новый способ производства в качестве общества присваивает прежний в качестве природы*. При этом новая основная форма деятельности присваивает прежнюю в качестве своей производительной силы»⁵⁸.

Это снова возвращает нас к эсхатологической проблеме, к проблеме «полного и

54 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. // Антология экономической классики. В. Петти, А.Смит, Д.Рикардо. – М.: МП «Эконов», «Ключ», 1993, с.93.

55 Маркс К, Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988, с 26, 65-66;

56 Там же, с. 31.

57 Платонов С. После коммунизма : Книга , не предназначенная для печати – М.: «Молодая гвардия», 1989, с. 34.

58 Там же, с. 40.

окончательного» преодоления отчуждения. Полное преодоление отчуждения означало бы «претворение мира» в религиозном смысле. Предпринимательство в духе Й.Шумпетера (присвоение предпринимателем арбитражного дохода, возникающего при соединении ранее разделённых рынков в один общий рынок) преодолевает, присваивает «вот это именно» отчуждение, но не отчуждение в социуме в целом, и, тем более, не отчуждение вообще. Невозможность претворения в этой жизни составляет принципиальное основоположение и христианской метафизики хозяйства: «Хозяйство, как связанное с проклятием земли, *не имеет* в себе эсхатологических задач, переходящих за грань смертной жизни этого века, к ней исключительно относится его область. Поэтому оно и не может завершиться в своих собственных пределах, а должно прерваться, подобно человеческой смерти. ...Насколько в хозяйстве и через хозяйство (понятое в широком смысле) творится история, постольку в нем и через него создаётся историческое *тело* человечества, которому надлежит "измениться" в воскресении, причём этим потенциальным телом для человека является весь мир. Хозяйственным трудом человек реализует для себя этот мир, устрояет своё мировое тело, реально его ощущает, осуществляя власть, изначально присущую ему. Даже и в роли хозяина человек сохраняет отблеск славы царственного Адама. Однако вследствие своего падения не столько владеет миром, сколько мир им, ибо пелена материальности тяжело нависла над миром, и в "кожаные ризы" облечено его тело. Евангелие в области хозяйственного поведения указывает как идеал не свободу в хозяйстве и *через* хозяйство, но свободу *от* хозяйства, оно призывает к вере в чудо вопреки мировой косности, увещевает быть чудотворцами, а не механиками вселенной, целителями, а не медиками. Хозяйство же им только попускается, – оно мирится с ним как с тяготой жизни века сего, но не более»⁵⁹. В этой связи нелишне напомнить, что и само религиозное сознание может рассматриваться как форма духовного отчуждения, а «метафизическое томление» по высшей

59 Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994, с. 316-317.

красоте, истине или справедливости – как проявление импотентности в смысле Э.Фромма, как следствие ограниченности индивида, как следствие физических, социальных или психических препятствий для его продуктивной самореализации. Работая с проблемой отчуждения, всегда следует учитывать, какие следствия должны проистекать из (пред)положения о том, что твоё собственное сознание отчуждено.

Присвоение как снятие отчуждения должно быть попустительствуемо. «На вопрос "чья собственность мир?" человек отвечает: "моя". Он прав... Мир закрепляет свою хватку на нас тем, что он всегда наш собственный» - пишет В.В.Бибихин, и далее: «На вопрос "чей мир?" будем уверенно отвечать: "мой". Такое владение кажется слишком большим, но на всех других путях определения собственности мы запутываемся в безвыходных неопределенностях. Человек не может найти себя иначе как в мире»⁶⁰. Мир уже есть собственность человека, и всякая другая – частная – собственность есть отчуждение. Но: «присваивающий – захвачен, и похищающий – восхищен». Индивидуальная присваивающая деятельность клин вышибает клином: отчуждение присваивается отчуждением.

Однако есть и другой путь преодоления отчуждения, *не индивидуальный*. Личный способ бытия есть любовь – как эмоциональное («чувство», «сердце») отношение я и ты (Л.Фейербах), как продуктивное сотворчество (Э.Фромм), наконец как трансцендирование от личности к личности (Н.Бердяев). Совместно творить и взаимно трансцендировать могут только личности, и могут только неиндивидуально, только взаимно, только коллективно. Однако «метафизическое» преодоление отчуждения, претворение *общественного* хозяйства, требует трансцендирования *индивида* и *коллектива*, не индивидуального присвоения коллективной силы организации, а личного «приращения» к ней. Может ли коллектив быть личностью? Н.Бердяев не допускает существования коллективной или «симфонической» личности: «Коллективные реальности могут быть

60 Бибихин В.В. Своё, собственное // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. – СПб: Экономическая школа, 1999, с. 124-125.

признаны индивидуальностями, но никак не личностями, они не имеют экзистенциального центра, не способны к страданию и радости. Экзистенциальный субъект космоса, общества, нации, государства можно искать лишь в сущем человеке, в качествах личности. Универсальное находится в индивидуальном, сверхличное – в личном. Человек – микрокосм и микротеос, в глубине человека совершается мировая история, слагается и разлагается общество»⁶¹.

Являются ли семья, фирма, общественная организация, объединённый единой государственностью народ «коллективными субъектами» или только «коллективами агентов», реализующими интересы индивидов или противодействующими интересам одних индивидов в пользу интересов других? Если по отношению к личности, индивидуальному экономическому субъекту наличие целей и целерациональности, или ценностной рациональности (М.Вебер) можно просто постулировать, то по отношению к «коллективным субъектам» их субъектность вызывает сомнения в качестве предпосылки исследования. По отношению к индивидуальному субъекту эта проблема выступает как проблема альтруизма в экономическом поведении, проблема учёта субъектом интересов других субъектов. По отношению к коллективным субъектам эта проблема начинается с персоналистского сомнения в субъектности коллектива. Является ли фирма коллективным субъектом, интерес которого, возможно, несводим к интересам её акционеров, менеджеров, работников – или корпорация является всего лишь механизмом, по поводу которого разворачивается борьба интересов и давлений? Агенты экономики могут только «как бы» максимизировать выгоды, не осознавая их как ценность и не стремясь к ним, и вообще не стремясь ни к чему. Целерациональность экономического поведения может иметь как интенциональную природу, то есть субъект может иметь осознаваемую или неосознаваемую внутреннюю цель, к которой и стремится. Но точно также целерациональность может иметь и телеэкономическую природу, когда цель задаётся извне.

61 Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995, с. 228.

Экономический субъект может стремиться к осознанной цели, его поведение может определяться смутным ощущением «что такое хорошо и что такое плохо», наконец, он может всего лишь механически осуществлять бихевиористскую реакцию на внешние стимулы – достаточно того, что бы его поведение подчинялось какому угодно закону, что бы его можно было «описать в терминах максимизации выгоды». По М.Фридмену, достаточно предположить, что предпосылки теории экономического поведения, в частности, о максимизации собственного интереса, «как бы» (as if) верны и перейти к эмпирической проверке соответствующих прогнозов⁶². «Как если бы» экономические субъекты стремились максимизировать выгоды и при этом не важно, осознают ли субъекты такие выгоды как свои выгоды, производят ли они реально рациональные максимизирующие расчеты. Вполне достаточно, если результаты экономического поведения соответствуют предпосылкам (у Фридмена речь идет о максимизации прибыли). В рамках позитивистской «как бы методологии» М.Фридмена антитеза коммунизма — персонализма в проблеме отчуждения оказывается заведомо не позитивной, а нормативной. Наличие любой закономерности в принятии решений от имени корпоративного субъекта эквивалентно максимизации какой-то целевой функции; вопрос о том, является ли действительной эта или какая-то другая целевая функция корпоративного субъекта рассматривать необязательно.

Организация, целевая общность людей, целенаправленная система, элементами которой являются люди, как правило, обладает некоторой субъективностью, является носителем определённой субъективной реальности, присущей именно организации, а не составляющим её индивидам. Как и в психологии индивидов, субъективная реальность организации выявляется негативно, в том, что организация «не воспринимает» – исследования «информационных фильтров организации» стали в настоящее время стандартным местом теории организации и

62 Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1994, вып. 4.

организационного поведения. Организация, как и индивид, реагирует не на объективную ситуацию, а на то, как эта ситуация в организации воспринимается, на субъективный образ объективной ситуации. Ещё раз: организация *субъективна*.

Но для того, чтобы было возможно трансцендирование личности индивида и организации, организация, кроме того, должна быть *субъектной* (правосубъектной), должна быть субъектом, а не агентом организационной деятельности, и должна *эмансипироваться* от своего правосубъектного статуса. Процесс вполне подобен эмансипации индивида из агента (интереса) в субъекта прав и обязанностей (перед другими, то есть в рамках отчуждённой формы общения), и далее – в личность, в субъекта, определяющего свой интерес (и самого себя через определение интереса), отстаивающего свои права и осознанно выполняющего свои обязанности.

Этот процесс не осуществляется автоматически. По определению Блази и Круза, эволюция корпораций (в рамках «народного капитализма», участия работников в акционерном капитале корпорации) приводит как к формированию *акционерной культуры*, при которой компания «гордится наличием служащих-собственников и придерживается принципа активного участия служащих в корпоративных делах»⁶³ или *культуры участия* (так же предполагающей привлечение сотрудников к управлению компанией) – но так же и *феодалной культуры*, когда собственность работников «строго контролируется высшим руководством и представляет интерес лишь как средство достижения их целей»⁶⁴.

Высшая форма корпоративной культуры – предпринимательская – свойственна компаниям, стремящимся сделать собственность служащих частью общего процесса превращения компании в самую конкурентоспособную в своей отрасли и самую привлекательную для работы. Такие компании считают собственность служащих важной инвестицией, основанием для привлечения

служащих к участию в управлении и основой их акционерных прав. Главный упор делается не на то, чтобы служащие получили что-то как акционеры, а на то, что бы от них как от акционеров требуется гораздо больше ответственности и готовности пойти на риск. Такая корпорация хочет, чтобы её служащие были активными, предприимчивыми сотрудниками и заинтересованными, требовательными акционерами. Эти компании заботятся о повышении качества и удовлетворении нужд потребителей, росте производительности труда и доходности, улучшения отношений между подчинёнными и руководителями, совершенствовании всей организационной структуры»⁶⁵. Характерно и описание компании как лица (компании считают, компании стремятся), и личностные характеристики компании (корпорация хочет, компании заботятся). Но не менее важно и другое: взаимное трансцендирование корпорации и сотрудника может быть обеспечено только деятельностью сотрудников от имени корпорации. Это – личный, персоналистический процесс, не в меньшей степени, чем восприятие художественного произведения. Сотрудники творят корпорацию, заботясь, в частности, о своих сотрудниках. Корпорация из безликого инструмента, из слепой силы, «как бы воли», становится волей в себе, а затем и волей для себя, субъектом общественного процесса, преобразующим общество совместно со своими сотрудниками и для своих сотрудников – и не только для них. И последнее: интерес такой корпорации и её сотрудников – *экономический интерес* – не есть денежный интерес, максимизация чистой прибыли или вообще доход. Корпорация стремится стать «самой конкурентоспособной в своей отрасли и самой привлекательной для работы», оптимизация остаётся, и интерес остаётся вполне экономическим, рационально выразимым и непротиворечивым; но мера интереса, система ценностей оказывается не «чистой прибылью» или «величиной дохода», а чем-то иным, гораздо более «личностным» и «цельным». Вопрос о том, будет ли при этом достигнуто эсхатологическое претворение хозяйства, экономическая наука справедливо передаёт философии, а философия может

63 Блази Дж.Р., Круз Д.Л. Новые собственники.

Наемные работники – массовые собственники акционерных компаний. : пер. с англ. – М.: «Дело Лтд», 1995, с. 269.

64 Там же, с. 268.

65 Там же с. 269-270

оставить теологии: для людей, участвующих в процессе, «несомненно, да», а «вообще» мир, как хозяйство, даже в его целом, есть «несвободное, безличное и бесправное», в лучшем случае – младший член морального сообщества (который ответственности не несёт), или даже совместное достояние. Трансцендирование есть не модус бытия, а задача личной жизни.

Дела текущие

За последние 20-30 лет проблема трансцендирования индивида и организации претерпела определённые изменения: с одной стороны, её поле расширилось, а с другой – проблема чаще переходит в практическую плоскость. Кроме отношений организации и сотрудников, современная постановка проблемы «симфонической личности» организации должна включать и другие темы корпоративной культуры: устойчивое развитие, ответственный бизнес и социальную отчётность. Самая конкурентоспособная в своей отрасли и самая привлекательная для работы корпорация не может уклониться от экологической ответственности, но и «устойчивое развитие» не может быть только балансом экономического развития и ответственности за окружающую среду. Обязательно приходится включать в поле внимания организации и социальное развитие и даже социальный прогресс.

Даже устойчивый бизнес (что уже «устойчивого развития»), бизнес по формуле: «развитие, не подрывающее перспективы своего дальнейшего осуществления» (перифразировка определения Комиссии Брутланд), может быть только ответственным бизнесом. Предприниматель, ведущий свой бизнес только ради прибыли, погубит дело не более, чем за 12 лет. И даже красивая картинка с тремя сферами (экономической, экологической и социальной, Рисунок 7) немедленно разворачивается в 17 целей устойчивого развития ООН⁶⁶. Открытое будущее не ограничено даже широкими рамками. Тройной критерий Джона Элкинг-

тона?⁶⁷ Немедленно добавьте к экономическому, экологическому и социальному прогрессу научно-техническое развитие, иначе – «мировая война» между «экономикой услуг», «экономикой вещей» и HiTech проглотит ваш бизнес и не заметит. Четыре ограничительных линии? Нет, нужно образование и здравоохранение (пандемия!) выделить отдельно, и разграничить между собой.

В настоящее время наибольшее распространение получили четыре стандарта социальной отчётности: SA 8000, ISO 26000, AA 1000 и G4 GRI. Стандарт социальной отчётности SA 8000 (разработан впервые международной некоммерческой организацией Social Accountability International в 1997 году) узко ограничен задачами соблюдения прав человека и условиями труда работников. Даже трудовая культура корпорации в нём практически не отражена. Стандарт ISO 26000, несмотря на заявленную цель этого руководства о том, как предприятия и организации могут работать социально ответственным образом, слаб не только в отношении экологических императивов. Анализировать корпоративную культуру на его основе проблематично: общетеоретические вопросы даже не обозначены, а конкретный материал ограничен. Впечатление такое, что стандарт создан ради отчёта по стандарту. На работу он повлиять не может (ни отчёт, ни стандарт).

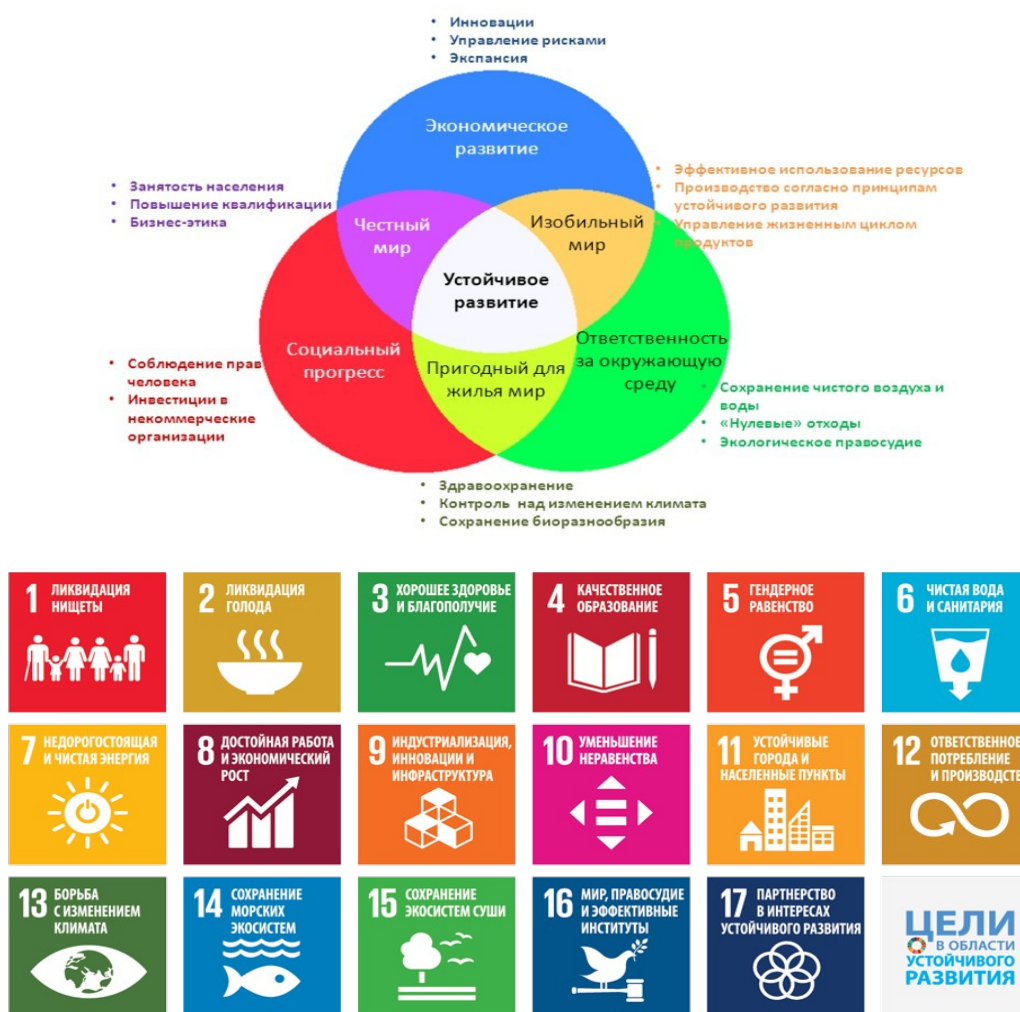
Общетеоретические вопросы хорошо проработаны в группе стандартов AA 1000, третье поколение которых выпущено британским Институтом социальной и этической отчётности (Institute of Social and Ethical Accountability) в 2015-2018 годах (первый стандарт этой серии был разработан ещё в 1997 г.) Зато детали практического составления социальных отчётов подробно изложены в стандарте G4 GRI (The Global Reporting Initiative). Если использовать AA 1000 и G4 GRI вместе, то они могут быть полезны не только ради отчёта, но и для организации работы: AA 1000SEC как теория организации устойчивого бизнеса и G4 GRI как справочник по элементам работ.

66 The 17 Goals // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Development. // URL: <https://sdgs.un.org/goals> (24.11.2020)

67 *Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business* – Capstone: New Society Publishers, 1998

Рисунок 7. Устойчивое развитие

<https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=17111988>
 United Nations / UNESCO - ru.unesco.org/sdgs, CC BY-SA 3.0,
<https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=78117195>

Устойчивый бизнес должен работать, по выражению Игоря Ансофа, по слабым сигналам. Организация не может реагировать на проблемы, которые ещё не созрели, но для устойчивости развития должна решать текущие проблемы с учётом будущих перспектив. Для устойчивости дел организация должна работать «по будущим проблемам», но в этом случае сигнал не сильнее шума. Выход будет творчеством, несомненно, только вот творчества недостаточно для того, чтобы выход найти; а креативность вообще способна достаточно быстро дело убить. Лет через 100, или может быть даже через 50, нынешний уровень воздействия на окружающую среду *может* привести к катастрофическим перестройкам в биосфере. Но ни техническое творчество в области возобновляемых источников энергии, ни креативные включения-выключения

освещения в День Земли не выглядят достаточно обоснованно для того, чтобы строить на них реакцию человечества на эту проблему. Игры с фонариками только повышают общий уровень тревожности, и не дают ничего для прогресса, а предлагаемые инновации могут оказаться технологическим тупиком. Нынешние технологии с карбоновым следом, по крайней мере, известно, чего стоят. Высасывая из них финансы с помощью «зелёных налогов» мы рискуем слишком сильно исказить экономические сигналы в пользу неизвестного решения. Всего лишь вместо известного, но плохого, получим худшее, но неизвестное.

Будущее неформализуемо, будущее не то, чтобы открыто (его нет ещё), оно неисчерпаемо. Никакие KPI (key performance indexes, ключевые показатели работы) от наступления будущего не спасают; рано или

поздно установленные КРІ придётся заменять новыми, как ранее это случилось с «политэкономией социализма». КРІ устанавливаются на год, и через год меняют его значение; но через пять или десять лет нужно менять сами индексы, а в течение 10, или 15, или 25 лет нужно менять и менеджеров, и «элиты», устанавливающие менеджерам КРІ. Если что и можно противопоставить на уровне корпорации этому неисчерпаемому будущему, то это только известную «открытость» корпораций. Да, не только общество должно быть открыто для транснациональных корпораций, но и корпорации, равно и транснациональные, и «патриотические» должны стать «открытыми», должны стать личностно-антропологическими. Должны не в том смысле, что кто-то (общество) дал им в долг, и настало время возвращать одолженное. И не в том, как должно наступить затмение Луны. Историю делают люди, и свобода личности допускает выбор между добром и злом, хоть и не сводится к нему. Либо люди, объединенные в корпорации, сделают корпорации способными работать с потенциальными проблемами, либо очередная «стая» потенциальных проблем «неожиданно» уничтожит человечество. Перед человеком (человечеством) стоит вызов: научиться (и «научить» корпорации) «работать по слабым сигналам».

Стандарт вовлечения заинтересованных сторон из серии AA1000 (SES, 2015, Accountability Stakeholder Engagement Standard)⁶⁸ предлагает различать три генерации (generation, «поколения») вовлечения (engagement) в работу корпорации заинтересованных сторон, как «внутренних», так и внешних. Первая генерация предполагает реакцию на явно выраженные конфликты и давление, от высокой текучести кадров и «пожеланий» местной администрации и экологов до забастовок, экологических атак и судебных исков. Когда проблема «созрела», корпорация ищет, с кем начать переговоры.

Вторая генерация «соломку подстилает» заранее. Благотворительность, защита окру-

68 AA1000 SES, 2015 (Accountability Stakeholder Engagement Standard, Стандарт вовлечения заинтересованных сторон), p.6 // URL: <https://www.accountability.org/standards/aa1000-stakeholder-engagement-standard/> (16.02.2021)

Рисунок 8. Генерации вовлечения заинтересованных сторон.

AA1000 Стандарт вовлечения заинтересованных сторон, SES, 2015, p.6
Accountability Stakeholder Engagement Standard// URL: <https://www.accountability.org/standards/aa1000-stakeholder-engagement-standard/> (16.02.2021)

жающей среды, культурные программы, подготовка кадров осуществляются непрерывно и систематически, и даже под угрозой риска оказаться неэффективным во время кризиса. Персонально к хозяевам таких корпораций претензий нет: часто это вполне ответственные, честные и деловые предприниматели. Однако во второй генерации вовлечения не только хозяева корпорации, но и высший менеджмент, и цели (КРІ!) корпорации остаются вне обсуждения с заинтересованными сторонами – до какого-нибудь крупного кризиса или экологической катастрофы. «Открытость» целей, акционерная корпоративная культура по Блази и Крузу, составляет третью генерацию вовлечения заинтересованных сторон по стандарту AA1000 SEC.

Положение дел в России показывает Таблица 1. «Генерации вовлечения заинтересованных сторон крупнейших корпораций России по стандарту AA1000 SEC». Для анализа были взяты первые 20 компаний из рейтинга «Эксперт-400» за 2020 год и 4 многоотраслевых холдинга, включённые в рейтинг без определения места (во избежание двойного счёта, поскольку принадлежащие холдингам компании отражаются в рейтинге «Эксперт-400» самостоятельно)⁶⁹. В совокупности эта Б20 даёт оборот в 50,3

69 «Эксперт-400»: Россия слезла с нефтегазовой иглы. Что взамен? // Эксперт / Рейтинги. – URL: <https://expert.ru/expert/2020/43/ekspert-400-rossiya-slezla-s-neftegazovoj-iglyi-chto-vzamen/> (02.03.2020)

Таблица 1. Генерации вовлечения заинтересованных сторон крупнейших корпораций России по стандарту AA1000 SEC

Место в рейтинге «Эксперт» 2020 г. (2019 г.)	Компания	Объем реализации в 2019 г. (млн руб.)	Отчетность		Генерация вовлечения заинтересованных сторон	Среднесписочная численность работников в 2019 г., тыс.	Отрасль
			Финансовая	Нефинансовая			
1 (1)	НК «Роснефть»	8676000	МСФО	GRI	II	334,6	нефтяная и нефтегазовая промышленность
2 (3)	НК «ЛУКОЙЛ»	7841246	МСФО	GRI	II	101,0	нефтяная и нефтегазовая промышленность
3 (2)	«Газпром»	7659623	МСФО	GRI	II	473,8	нефтяная и нефтегазовая промышленность
4 (4)	Сбербанк России	3084900	МСФО	ISO-GRI	II	281,3	банки
5 (5)	РЖД	2507516	МСФО	ISO-GRI	II (I)	743,1	транспорт и логистика
6 (6)	«Сургутнефтегаз»	1814821	МСФО	Корпоративная	I (II)	112,8	нефтяная и нефтегазовая промышленность
— (—)	«Ростех»	1771600	управленческая	Корпоративная	II(?)	529,0	многоотраслевые холдинги
7 (7)	X5 Retail Group	1734347	МСФО	GRI	I	30,7	розничная торговля
8 (9)	Розничная сеть «Магнит»	1368705	МСФО	GRI	I(II)	308,4	розничная торговля
— (—)	Группа «Сафмар»	1349526	МСФО	не найдено	I	н. д.	многоотраслевые холдинги
9 (8)	Группа ВТБ	1215500	МСФО	GRI	II	82,3	банки
— (—)	«Росатом»	1200000	управленческая	IR (GRI)	II (III)	266,4	многоотраслевые холдинги
10 (11)	АК «Транснефть»	1063829	МСФО	GRI	II	115,9	транспорт и логистика
11 (12)	Группа «Интер РАО»	1044282	МСФО	GRI	II(I)	48,7	электроэнергетика
12 (10)	«Российские сети»	1029654	МСФО	GRI	II	217,5	электроэнергетика
13 (13)	«Татнефть»	932296	МСФО	GRI	I(II)	60,0	нефтяная и нефтегазовая промышленность
14 (17)	«Норильский»	877769	МСФО	GRI	II(III)	73,7	цветная металлургия
15 (14)	«НоваТЭК»	862803	МСФО	GRI	II(III)	15,4	нефтяная и нефтегазовая промышленность
16 (15)	«Евраз»	770684	МСФО	GRI (AA1000)	II(III)	71,2	черная металлургия
— (—)	EN+	760780	МСФО	GRI	II (I)	89,2	многоотраслевые холдинги
17 (18)	ГК «Мегаполис»	752277	МСФО	Корпоративная	I?	13,6	оптовая торговля
18 (16)	Группа НЛМК	683608	МСФО	GRI	II(III)	52,8	черная металлургия
19 (25)	«Аэрофлот — Рос-сийские авиа-линии»	677881	МСФО	Корпоративная (GRI)	II	41,3	транспорт и логистика
20 (20)	АФК «Система»	656861	МСФО	GRI (ISO)	II	140,0	многоотраслевые холдинги
Б20 в сумме		50336508				4202,8	

ссылаются почти все отчёты. Корпорация «Росатом» применяет стандарт интегрированной нефинансовой отчётности (IR), но ссылается так же и на GRI (и AA1000). Интегрированную форму применяют и компании, чья отчётность охарактеризована как «корпоративная» (Сургутнефтегаз, Ростех, ГК «Мегаполис», «Аэрофлот»), только их форма отчётности гораздо менее информативна. На стандарты AA1000 ссылается каждый третий отчёт, но используются они не так заметно.

Вовлечение заинтересованных сторон в работу корпораций «в среднем по стране» (точнее по «большой двадцатке») следует оценить как «обычно вторая генерация». В таблице основная оценка дана без скобок, а в скобках – характеристика взаимодействия с некоторыми заинтересованными сторонами. Ростех и ГК «Мегаполис» не предоставили в своих отчётах достаточно информации, чтобы однозначно оценить их работу с заинтересованными сторонами (это отражено вопросительными знаками). У каждой корпорации из Б20 есть определённая политика социальной ответственности, по крайней мере благотворительность и соцпакет для работников (что соответствует не менее, чем первой генерации). Выполнение отчета по стандарту GRI автоматически обеспечивает переход ко второй генерации (планомерное и осознанное взаимодействие с заинтересованными сторонами): отчёт по устойчивому развитию предполагает анализ заинтересованных сторон.

Но вот третья генерация, как правило, «не даётся». Согласно стандарту AA1000SEC, вовлечение заинтересованных сторон требует:

- установить цели вовлечения;
- установить пределы вовлечения, увязанные с целями;
- определить мандат, ответственных и участников процесса вовлечения;
- организационно встроить вовлечение заинтересованных сторон в структуру менеджмента организации.

Итак, цели и пределы вовлечения устанавливаются анализом заинтересованных сторон и их интересов в рамках подготовки отчета об устойчивом развитии корпорации (или отчёта о социальной ответственности).

Конечно, и здесь возможны неясности. Отчёт Газпрома⁷² содержит качественное изложение экологической политики Группы Газпром, но не содержит практически никакой информации о взаимодействии с экологическими организациями – что достаточно странно, после богатого опыта вокруг платформы «Приразломная». С кем из экологических организаций собирается взаимодействовать Газпром, по каким вопросам в рамках своей экологической политики? Это и есть «определить мандат, ответственных и участников процесса вовлечения», и без этого даже задачи второй генерации вовлечения не выполнены до конца. Корпорация EN+ вынуждена была пройти редомиляцию, но при этом в своем отчёте⁷³ государства рассматривает как одну группу интересов, несмотря на то, что США сражались с РФ (на острове Джерси, где до редомиляции была зарегистрирована корпорация) по поводу EN+... «Принятие обязательства гласности по отношению к тем, на кого она оказывает воздействие, не означает, что организация будет выполнять всё, что заинтересованные стороны запросят, ни того, что она утратит ответственность за принятие собственных решений. Способ, которым организация привлекает заинтересованные стороны к сотрудничеству должен зависеть от способностей обеих сторон и от зрелости существующих отношений.»⁷⁴ Худой мир лучше доброй ссоры, но если зрелость сторон и отношений между ними не оставляет ничего, кроме, – то борьба противоположностей есть источник и движущая сила развития. Нужно только объяснить, до каких границ вы собираетесь воевать, и за какие цели.

Третья генерация вовлечения заинтересованных сторон означает их причастность к развитию корпорации, как и причастность корпорации к развитию в тех областях, где находятся их интересы. В СССР такая

72 Отчёт группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2019 год – URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/2019/sustainability-report-rus-2019.pdf> (9.03.2021)

73 EN+ Group Отчёт об устойчивом развитии – URL: <https://enplusgroup.com/ru/sustainability/sustainability-report/> (9.03.2021)

74 AA1000 APS (2018) – URL: <https://www.accountability.org/standards/aa1000-accountability-principles/> (9.03.2021)

взаимная причастность обеспечивалась осознанной и целенаправленной политикой КПСС (не всегда системной), и поэтому самое захудалое государственное предприятие почти наверняка находилось на уровне третьей генерации вовлечения – в отношениях с коллективом, местными Советами, системами образования и здравоохранения. Разве что не было особых отношений с природоохранными организациями, но не было, собственно и таких общественных организаций. В современной России такие отношения взаимной причастности, несмотря на все прошлые традиции – скорее исключение, чем правило. Осознанная внешняя социальная политика в ЯНАО отмечена только у корпорации НоваТЭК, а некоторые элементы активной социальной политики в отношении коллектива – у «Евраз» (программа сокращения кадров для роста производительности предполагает переподготовку и другие меры в отношении высвобождаемых работников). Можно было бы ожидать, что нечто подобное должно наблюдаться в работе Газпрома и РЖД, но в отчетах эта сторона деятельности не представлена. Компании из рейтинга «Эксперт — Устойчивое развитие» активно включились в работу по противодействию пандемии ковида⁷⁵, но есть ли это системная причастность к проблемам общества или реакция на уже свершившееся событие?

Оценивая культуру Б20, опять же «в среднем», нужно отметить значимую «феодалную» тенденцию. Культура отношений корпорации и заинтересованных сторон может быть реактивной (не спрашивают – и не реагируем), может быть феодальной (политику проводим активно, но в интересах корпорации и её хозяев); более высокие формы – акционерная культура (тех, кто может быть полезен, заинтересовываем собственностью) или культура участия (взаимной причастности корпорации и заинтересованных сторон к делам друг друга). Стандартным экземпляром «феодалной» культуры можно считать Сбербанк, несмотря на то, что в рейтинге «Эксперт- Устойчивое развитие» он занял первое место. Деномина-

ция в «Сбер» всего лишь только фиксирует выход корпорации из чисто банковской деятельности в «экосистему»: IT, страхование, медицина, онлайн-торговля, корпоративный университет и прочее. «Сбер» активно привлекает всех, кого может, но к работе с одной целью: получение прибыли для акционеров. Это могло бы составить третью генерацию вовлечения, если бы контроль не был однонаправленным: вы можете стать Сбер-партнёром – предпринимателем, но должны генерировать прибыль. «Из людей делают деньги, как из свиней делают сало». Интерес акционеров (собственников) абсолютно доминирует; других не признаётся. В ещё трех отчётах построены круговые диаграммы взаимного влияния корпорации и групп интересов, и для этих корпораций чётко прослеживается доминирование интересов акционеров и государства. На карте заинтересованных сторон Группы «Норникель» (Рисунок 8), например, это доминирование видно легко и детально. А вот работники компании, хотя и имеют значительный вес, но находятся в подчиненном положении.

В 60-х годах XX века А.Г.Здравомыслов и В.А.Ядов показали, что идейные мотивы трудовой деятельности дают весьма высокий эффект как в плане отношения к труду, так и его общей эффективности⁷⁶. Социалистическое соревнование в СССР (по форме Стахановского движения) выполняло свою функцию около 50 лет. Почти столько же успешно работали «кружки качества» в Японии. Сегодня ни борьба за количество, ни борьба за качество выпускаемой продукции не являются магистральными направлениями развития. Но ведь устойчивое развитие есть преодоление проблем. Выбирайте проблему, которую вы считаете первостепенно важной, и организуйте «капиталистическое соревнование» или «кружки устойчивости» для решения проблемы, *значимой на вашем месте*. Из 24 компаний Российской Б20 ни одна не анализирует *проблемы* устойчивого развития своей корпорации, и лишь одна (Евраз) развернула программу «Охота на риски», где сотрудники могут сообщить о наличии рисков и предложить меры по их

75 Клепча Е. Второй фронт // Эксперт / Экономика (7 декабря 2020) – URL: <https://expert.ru/expert/2020/50/vtoroj-front/> (20.03.2021)

76 Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2003.

купированию. Но и здесь до развёртывания систематической работы «кружков соревнования» ещё далеко. Участие сотрудников в управлении корпорацией, видимо, перспектива не близкая, а формирование трудового коллектива с какими бы то ни было правами и вовсе скрыто туманом времён. Кроме того, третья генерация вовлечения заинтересованных сторон предполагает, что и заказчики с поставщиками, и местное сообщество могут участвовать в управлении корпорацией, а «кружки вовлечения» для использования энергии экологических активистов в целях мирного развития человечества ещё только предстоит придумать.

Кроме проблемного подхода, действующие стандарты устойчивого развития (социальной отчётности) пропускают еще два важных момента. Систему образования и здравоохранения стандарты эти никак не выделяют, а российские корпорации рассматривают как объект благотворительности, или, реже, как объект коммерческого вложения капитала. Сами образование и здравоохранение выступают при этом всего лишь услугами среди рынка услуг.

Условно говоря, условный «Русмет» с производственной базой в Забайкалье и на Севере и штаб-квартирой в Москве, вкладывается в университет «Сколково», где на коммерческой основе производятся менеджеры. Менеджеры в Москве «Русмету» особо-то и не нужны, корпорация испытывает нехватку рабочих-специалистов как раз в Забайкалье и на Севере.

Находящийся где-то там Индустриальный техникум давным-давно уже стал колледжем и готовит юристов со средним образованием, то есть занимается подготовкой школьников к переезду в Москву, ради призрачной надежды поступить в университет «Сколково». Надежды доучить менеджеров с качественной подготовкой, но в Москве, к замещению производственных позиций, но в Забайкалье, нет ни на постоянной основе, ни в вахтовом варианте.

Корпорация ответственного бизнеса с высоким уровнем причастности нуждается в воспроизводстве своей культуры, но не имеет внутреннего механизма вертикальной трансляции. Культура корпорации не передаётся от родителей к детям. С другой стороны, обра-

зование и медицина, как социальные институты, производят людей, и именно как людей определённой культуры (образование). Взаимный интерес корпорации, с одной стороны, и образования с медициной, с другой, очевиден, но никак не реализуется через свободный рынок.

Когда-то Фридрих Энгельс писал: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны – труда, с другой – семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей»⁷⁷. В первобытную эпоху общество формировалось родовыми отношениями, в эпоху цивилизации в основе формации лежат производственные отношения, вместе с отношениями обмена (рынком). В наши дни на передний план выдвигаются производство здоровья и человеческой личности. Их предстоит исследовать особо.

77 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т.21, с. 25-26.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтшулер Г.С. Творчество как точная наука : Теория решения изобретательских задач. – М. : Советское радио, 1979. - 175 с. : ил.
2. Ансофф Г.. Стратегическое управление : [Пер. с англ.] / [Науч. ред. авт. вступ. ст. Л.. Евенко]. - М. : Экономика, 1989. - 519 с. : ил.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб: Питер Ком, 1999, 416 с.
4. Бартошек М. Римское право. (Понятия, термины, определения) : Пер. с чешск. – М.: Юрид. Лит., 1989, 448 с.
5. Бердяев Н.А. Царство духа царство кесаря / [Сост. послесл. П.В. Алексеева ; Подгот. текста примеч. Р.К. Медведевой]. - М. : Республика, 1995. - 382, [1] с. : ил.
6. Бибихин В.В. Своё, собственное // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. – СПб: Экономическая школа, 1999, с. 121-137.
7. Блази Дж.Р., Круз Д.Л. Новые собственники. Наемные работники – массовые собственники акционерных компаний. : пер. с англ. – М.: «Дело Лтд», 1995, с. 269.
8. Бозций Аниций Манлий Торкват Северин. Утешение философией, и другие трактаты : [Перевод] / Бозций ; Отв. ред., сост. и авт. ст. [с. 315-413], Г.Г. Майоров [АН СССР. Ин-т философии]. - М. : Наука, 1990, с. 173.
9. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. / [Подгот. текста и коммент. В.В. Сапова ; Послесл. К.М. Долгова]. - М. : Республика, 1994. - 414, [1] с.
10. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть 1. Феноменология духа. – СПб: Наука, 1999. – 444с. – перевод Г.Шпета. репринт 4 тома 1959г.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права : [Пер. с нем.] / [Авт. вступ. ст., с. 3-43, и примеч. В.С. Нерсесянц] ; АН СССР, Ин-т философии. - М. : Мысль, 1990. - 524, [2] с., [1] л. портр.
12. Гуссерль Э. Логические исследования / Эдмунд Гуссерль ; Разреш. авт. пер. с нем. Э.А. Берштейн Под ред. и с предисл. С.Л. Франка. Ч. 1-. – Санкт-Петербург : Образование, 1909.
13. EN+ Group Отчёт об устойчивом развитии – URL: <https://enplusgroup.com/ru/sustainability/sustainability-report/> (9.03.2021)
14. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986, 223 с.
15. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 485 с. – URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=282>
16. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991, 464 с.
17. Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собр. соч в восьми томах. Юбилейное издание. 1794-1994. /А.В.Гулыга, общ. ред. – Издательство «Чоро», 1994, т.4, с.5-152.
18. Клепча Е. Второй фронт // Эксперт / Экономика (7 декабря 2020) – URL: <https://expert.ru/expert/2020/50/vtoroj-front/> (20/03/2021)
19. Кондратьев Н.Д. План и предвидение (К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности). // Пути сельского хозяйства, 1927, № 2 (20), с.3-36;
20. Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции / П.Кропоткин ; Пер. с англ. В.П.Батурина Под ред. авт. - Нью-Йорк, 1919. - [7], 357 с.
21. Макаров Н.П. Некоторые очередные вопросы методологии составления перспективных планов по сельскому хозяйству). // Пути сельского хозяйства, 1927, № 2 (20), с.37-44;
22. Маркс К, Энгельс Ф. Немецкая идеология / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1988, 574 с.
23. Маркс К. Капитал. // Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., Т. 23.
24. Нарский И.С. Кант / И.С. Нарский. - Москва: Мысль, 1976, 207 с.
25. Нерсесянц В.С. Право - математика свободы : Опыт прошлого и перспективы. - М. : Юрист, 1996. - 157 с.
26. Отчёт группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2019 год – URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/2019/sustainability-report-rus-2019.pdf> (9.03.2021)
27. Платонов С. После коммунизма : Книга, не предназначенная для печати / [Предисл. В. Аксенова и др.]– М.: «Молодая гвардия», 1989, 255 с.
28. Рабочая сила, занятость и безработица в России / Федеральная служба государственной статистики – URL: https://gks.ru/bgd/regl/B20_61/Main.htm; (02.03.2020)

29. Рейтинг : Устойчивое развитие // Эксперт / рейтинги – URL: <https://expert.ru/expert/2020/50/spetsdoklad/11/> (20.03.2021)
30. Рейтинг «Эксперт-400»: Россия слезла с нефтегазовой иглы. Что взамен? // Эксперт / Рейтинги. – URL: https://expert.ru/expert/2020/43/ekspert-400_-rossiya-slezla-s-neftegazovoj-iglyi-chto-vzamen/ (02.03.2021)
31. Риккерт, Генрих. Мыслители XX века : Науки о природе и науки о культуре : [Пер. с нем.] / Генрих Риккерт. – М.: Республика, 1998, 410 [3] с..
32. Саймон Г., Марш Дж. Административное поведение. – М.: Мир, 1974.
33. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. // Антология экономической классики. В. Петти, А.Смит, Д.Рикардо. / Предисловие И.А.Столярова. – М.: МП «Эконов», «Ключ», 1993, с.79-396.
34. Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. Том 2. Первые философы – М.: Изд-во Иностранной лит-ры, 1959. – 371 с.
35. Трубников Н.Н. О категориях "цель", "средство", "результат". – М.: Высшая школа, 1968, 148 с.
36. Фейербах Л. Сущность христианства. – М.: Мысль, 1965, 414 с.
37. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1994, вып. 4, с. 20-52.38. Хайдеггер М. Вещь // Историко-философский ежегодник' 89. – М.: Наука, 1989, с. 269-284.
39. Хайдеггер М. Время и бытие. / Составление, перевод, вступительная статья, комментарии и указатели В. В. Бибихина – М.: Республика, 1993.
40. Хайнд Р. Поведение животных. : Синтез этиологии и сравнит. психологии / Пер. со 2-го англ. изд. Л. С. Бондарчука и М. Е. Гольцмана ; Под ред. канд. биол. наук З. А. Зориной и канд. биол. наук И. И. Полетаевой ; С предисл. проф. Л. В. Крушинского. – Москва : Мир, 1975.,
41. Челинцев А.Н. К вопросу о методах и принципах составления перспективных планов по сельскому хозяйству. // Пути сельского хозяйства, 1927, № 2 (20), с.45-82.
42. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии; Письма без адреса. // Соч. в 2-х т. / АН СССР. Ин-т философии; М.Б.Митин (пред.); Ред. изд. И.К.Пантин; Сост. и авт. примеч. Л.В.Поляков. – М.: Мысль, 1987 – Т.2., с.146-239, 339-368
43. Шопенгауэр А. Мир, как воля и представление / Артур Шопенгауэр ; популярное изложение с введением В.М. Голикова. - С.-Петербург : типография Н.Н. Клобукова, 1902. - 111 с. ; 20 см.
44. Шпет Г.Г. Явление и смысл : Феноменология, как основная наука, и ее проблемы / Густав Шпет, прив.-доц. Моск. ун-та. - Москва : Гермес, 1914. - [8], 219 с. ; 23 см.
45. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т.21, с. 25-26.
46. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 20, с. 261-267
47. Ясперс К. Смысл и назначение истории : [Пер. с нем.] / [Вступ. ст. П.П. Гайденко, с. 5-26]. - М. : Политиздат, 1991. - 527, [1] с. : ил. ; 22 см.. - (Мыслители XX века). - Указ. имен: с. 524-526 (с.32-50)
48. AA1000 SES, 2015 (Accountability Stakeholder Engagement Standard) // URL: <https://www.accountability.org/standards/aa1000-stakeholder-engagement-standard/> (16.02.2021)
49. AA1000 APS, 2018 (Accountability Principles Standard) – URL:<https://www.accountability.org/standards/aa1000-accountability-principles/> (9.03.2021)
50. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business – Capstone: New Society Publishers, 1998
51. Laszlo E. Beyond Scepticism and Realism : A Constructive Exploration of Husserlian and Whiteheadian Methods of Inquiry – Hague: Springer-Science+Business Media, B.V., 1966, p. 177
52. Morgenstern O. Spieltheorie und Wirtschaftswissenschaft. – Wien-Munchen, 1963,
53. The 17 Goals // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Devekopment. // URL: <https://sdgs.un.org/goals> (24.11.2020)
54. Whitehead A.N. Process and Reality: An Essay in Cosmology. – N.Y.: Macmillian Publishing Co., Inc., 1967, p. 159.

Н.А.Печерских ВОЗМОЖНО ЛИ ВСЁ-ТАКИ НОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО УМСТВЕННОГО ТРУДА

Эвристические аспекты умственного труда непредсказуемы по результату, работа с персоналом непредсказуема по составу операций. Методология нормирования труда Гастева-Елманского применима и к умственному труду. Вместо анализа труда по схеме: трудовой процесс – операция – действие – приём, в анализе умственного труда следует принять схему: дело (проект) – задача – операция. Хронометрирование подтверждает предположение о стохастическом распределении затрат рабочего времени в умственном труде по β -распределению. Измеримы стохастические параметры операции: минимальное время, диапазон вариации, α и β параметры распределения. Эти параметры позволяют моделировать стохастику проекта в целом и оценивать влияние стохастики каждой отдельной операции на стохастику проекта. Оценки параметров стохастики могут быть улучшены с помощью статистики результатов в порядке личного уравнения исполнителя.

Ключевые слова: умственный труд, нормирование труда, управление проектами, сетевой график, личное уравнение

Heuristic aspects of knowledge work are unpredictable by results, and working with staff is unpredictable in composition of operations. Gastev-Elanskyi methodology of work measurement is applicable to mental work. Instead of analyzing labor according to the scheme: labor process-operation-action-reception, in the analysis of mental labor, you should use the scheme: project – task – operation. Timing confirms the assumption of a stochastic distribution of working time costs in mental labor according to the β -distribution. The stochastic parameters of the operation are measurable: minimum time, range of variation, and distribution parameters α and β . These parameters allow you to model the stochastics of the project as a whole and evaluate the impact of the stochastics of each individual operation on the stochastics of the project. Estimates of stochastic parameters can be improved using statistics of results in the order of the performer's personal equation of mistakes.

Keywords: mental labor, labor rationing, project management, network schedule, personal equation

Постановка проблемы

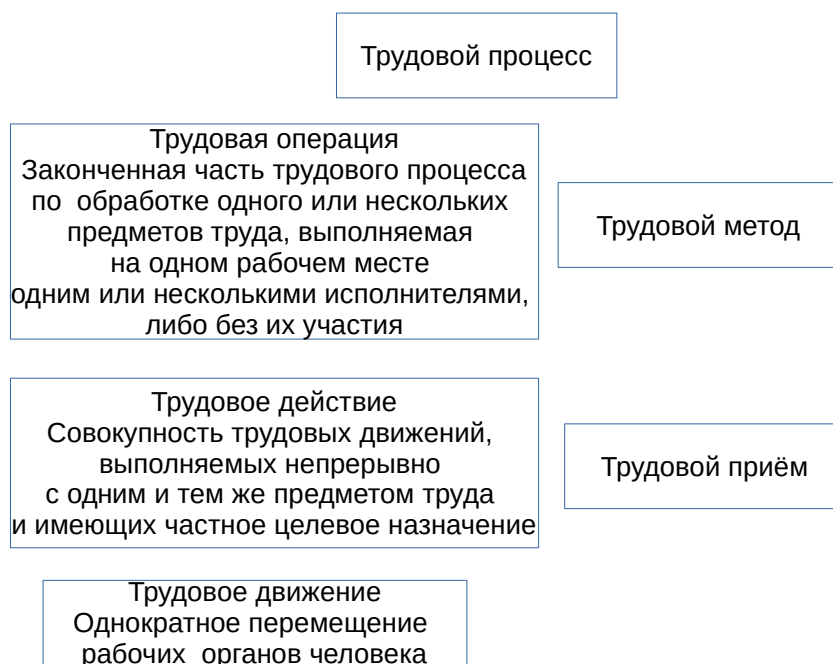
Невозможность прямого нормирования в этом случае стала уже почти общим местом. Эвристические аспекты труда руководителя непредсказуемы по результату, административный труд – непредсказуем по составу операций. Красивое изобретение – неизвестно ещё, станет ли инновацией, а когда станет, то неизвестно, как будет воспринята рынком; сотрудника можно мотивировать на достаточно напряжённый труд, но неизвестно, сколько раз придётся повторить разъяснения, внушения и т.п. Научно-исследовательский труд следует оценивать не через процесс, а через его результаты⁷⁸. Но как оценить

результаты научно-исследовательского труда, как измерить количество знаний? Проблемы только умножаются, если речь заходит об образовании или медицине: ученик и пациент есть самостоятельные личности, а не зависимые лица, но результат обучения и лечения зависит и от них в полной мере, а не только от врача или учителя. Регламенты и стандарты медицинских и педагогических услуг сколь помогают, столь и вредят обучению и здоровью; развитие медицины и образования идёт «вопреки» не в меньшей степени, чем «благодаря». Эвристические аспекты умственного труда непредсказуемы по результату, административно-педагогические непредсказуемы по составу операций. Предсказуем и поддаётся прямому аналитическому нормированию только операторский труд, рутина умственного труда – но именно эти виды умственного труда утрачивают значение и резко сокращаются в объемах в

78 См.: Феоктистова О.А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы // Вестник евразийской науки. 2014. №5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normirovanie-nauchno-issledovatel'skogo-truda-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 16.03.2020); Самарина Ю.С., Шкварова А.С. Труд научных работников: применимо ли нормирование? // Управление наукой и наукометрия. 2017. №3 (25). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/trud-nauchnyh-rabotnikov-primenimo-li-normirovanie> (дата обращения: 16.03.2020).

Рисунок 1. Анализ трудовых процессов

результате автоматизации. Всякие Искусственные Интеллекты всего лишь освобождают «умного» работника (врача, исследователя, учителя, организатора) от рутинной умственного труда, а регламенты и стандарты работы лишь создают такую рутину.

Но с другой стороны, именно эти сферы труда – здравоохранение, наука, образование – а отнюдь не солнечные батареи, электромобили или гаджеты и игры, и даже не финансовые услуги, являются перспективой развития общества, в том числе, и экономического развития. А дальше идёт простая логическая цепочка: если вы хотите развивать ту или иную сферу жизнедеятельности общества, то вы должны обеспечить прогресс труда в этой сфере; если вы хотите обеспечить прогресс того или иного рода труда, то вы должны понимать, как он осуществляется; а одним из аспектов такого понимания является умение различать виды этого рода труда и измерять их количество. Вы должны освоить нормирование этого труда.

Прямые аналитические методы нормирования труда

Прямые аналитические методы нормирования труда были разработаны в СССР в 1928-1936 годах в Центральном Институте

Труда на основе работ А.К.Гастева⁷⁹ и О.А.Ерманского⁸⁰. Современные публикации в основном повторяют ту же самую методологию⁸¹; детали относятся к конкретным цифрам норм труда на конкретных современных предприятиях, но не касаются качественных изменений в содержании и тем более в характере труда за последние 100 лет.

Методология Гастева-Ерманского предполагает последовательно:

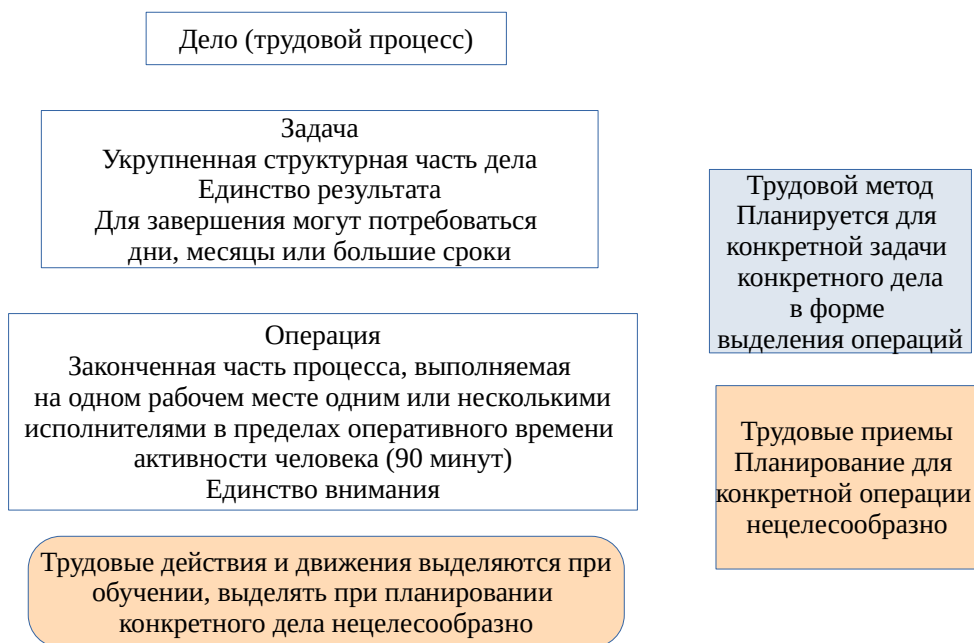
- Анализ трудовых процессов
- Хронометраж
- Статистическую обработку данных

79 Гастев А.К. Нормирование и организация труда (Общее введение в проблему)/ А. Гастев. - Москва : Книгоизд-во ВЦСПС, 1929 (Ленинград : тип. Л.С.П.О.). - 117, [3] с. : ил., черт., схем. ; 22x16 см.

80 Ерманский О.А. Научная организация труда и производства и система Тэйлора : [С подроб. указ. лит.] / О.А.Ерманский. - М. : Гос. изд., 1922. - XVI, 367 с. : табл., диагр. ; 23 см.

81 Одегов Ю. Г., Галиахметов Р. А., Малинин С. В. Нормирование труда: от теории к практике применения на современном предприятии : монография / [Одегов Юрий Геннадьевич, Галиахметов Раиль Ахсанович, Малинин Сергей Викторович и др.] ; под ред. О. И. Бочкарева, Б. А. Якимовича М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Ижевский гос. техн. ун-т имени М. Т. Калашникова". - Ижевск : Изд-во ИжГТУ, 2016. - 599 с. : ил. ; 20 см.. - Библиогр.: с. 571-577 (110 назв.) и в подстроч. Примеч.

Рисунок 2 Анализ трудовых процессов умственного труда

- Синтез норм труда

Анализ трудового процесса состоит в том, что трудовой процесс разделяется на трудовые операции, а те в свою очередь на трудовые действия; низшим подразделением по времени являются трудовые движения. Трудовая операция выполняется тем или иным трудовым методом, трудовое действие – тем или иными трудовым приёмом (см. Рисунок 1)

Хронометраж трудовых процессов имеет целью измерение затрат времени на выполнение трудовых действий различными трудовыми приёмами или выполнение трудовых операций различными трудовыми методами (рациональный, «научно обоснованный» трудовой метод или трудовой приём – в общем тот, который требует меньших затрат времени). Статистическая обработка данных имеет целью, прежде всего, расчёт средних затрат времени на действия и операции, хотя в реальной практике иногда используется и показатель «надёжности» (точнее стабильности): рациональнее тот метод, который позволят выполнить трудовую операцию без больших отклонений по времени от средних величин, даже если само среднее значение несколько выше. На основе анализа, хронометража и статистической обработки данных синтезируются нормы выработки, нормы времени, нормы обслуживания,

нормы времени обслуживания и нормы численности работников.

Методология Гастева-Ерманского хорошо приспособлена и вполне адекватна условиям серийного и массового промышленного производства, основу которого составляют повторяющиеся трудовые операции и действия с повторяющимися результатами. Несколько сложнее применить эту методологию для мелкосерийного и штучного промышленного производства, где повторяющиеся и творческие операции находятся в равной пропорции. Насколько применима эта методология для тех видов и родов труда, где доминируют умственные и творческие операции?

Анализ трудовых процессов умственного труда

Основной принцип аналитического подхода к трудовым процессам остаётся в силе, но детали анализа требуют уточнения. В практике административной деятельности трудовой процесс (не повторяющийся!) обозначается как «дело» (в практике научно-исследовательской – как «тема») и делится на «задачи»⁸². Задача – это укрупненная

⁸² См.: Гуляшинов А.Н. Логико-методологический анализ принятия управленческих решений : моногр. /А.Н.Гуляшинов – Ижевск: Изд-во Ижгту, 2013 – 216 с.: илл. С.45-64 и др.

Таблица 1. Анализ операции «библиографический поиск при написании статьи»

	Действие	Продолжительность (секунд)			Повторение	Примечание
		min	med	max		
1	Войти в поисковик или библиотеку	10	40	150	3-6	Обязательно – 2 поисковика и библиотека
2	Задать запрос и получить ответ	25	70	200	6-15	2-5 запросов в 3 поисковиках каждый
3	Открыть статью	5	10	40	15-50	
4	Просмотреть статью	20	60	120	15-50	
5	Профчтение	600	900	1500	5-15	
6	Выписки «на конволют»	300	720	1500	3-7	
7	Библиографическое описание	10	15	30	5-15	
Всего		4200	7200	30850		

структурная часть «дела», объединяемая единством и относительной завершённостью результата, для завершения которой могут потребоваться дни, месяцы и даже большие сроки. «Дело о пропавшем самолёте» может потребовать назначения транспортно-технической, судебно-психиатрической и др. экспертиз; каждая такая экспертиза, как и «поиски пропавшего самолёта с воздуха», «осмотр аэродрома» есть задачи. Задачи аналитически делятся на операции – законченные части трудового процесса, выполняемые на одном рабочем месте, одним или несколькими исполнителями, в пределах оперативного времени активности человека (90 минут).

Трудовые действия и движения, выделение которых весьма полезно при обучении умственному труду, для планирования трудового процесса выделять нецелесообразно. Например, при обучении скорочтению, студенту младших курсов нужно объяснить (и провести дрессировки), что проговаривать про себя читаемый текст – вредно, что «захватывать» в поле зрения следует сразу группу слов, что при «чтении на конволют» нужно сразу на экране компьютера отмечать важный материал (и делать это не цветом, а вставляя примечания) и т. п. Но если вы уже достигли скорости профессионального чтения 300 слов в минуту, то планировать все эти «трудовые движения» для предполага-

емого прочтения очередной статьи – бессмысленно.

Нецелесообразно и специальное выделение трудовых методов и трудовых приёмов. В массовом промышленном производстве вполне рационально исследовать для какой-нибудь детали, обработка которой будет повторена несколько миллионов раз, какое движение будет лучше: «зажим в патроне поворотом шпинделя левой рукой» или «зажим в патроне поворотом патрона правой рукой». Но если я планирую написание этой статьи, то вполне достаточно выделить задачи «библиографический поиск», «оценки величин», «расчёты», «написание текста» – и уже нет необходимости выделять «трудовые движения»: «запрос в гугл ???», «запрос в киберленинке ???» и т. д., потому, что ключевые термины для второго запроса я буду формулировать по мере ознакомления с результатами первого запроса. Трудовой метод написания статьи задаётся выделенными операциями, но операции определяются не только целью, но и единством времени и места работы, и гораздо важнее, чтобы не были превышены пределы времени непрерывной концентрации внимания (90 минут), чем единство последовательности трудовых движений. В умственном труде работник доминирует над рабочим местом. Схема анализа трудовых процессов умственного труда приобретает вид, как на Рисунке 2.

Анализ умственных трудовых операций объясняет один важный для нормирования эффект: для продолжительности операции обычно постулируют β -распределение. В самом деле, предварительный (плановый) анализ операции «библиографический поиск при написании статьи» даёт следующее (Таблица 1).

Числа в таблице являются субъективными оценками исполнителя, с точностью 5-10 секунд. Тем не менее, ясно видно: действия умственного труда приходится повторять, пока не будет достигнут необходимый результат; и каждое действие само занимает время «случайной продолжительности». «Административная неопределенность» (невозможно предусмотреть состав операций) приводит к тому, что число слагаемых случайно; «эвристическая неопределенность» (невозможно предусмотреть результат действия) выражается в том, что каждое слагаемое является случайной величиной. Сумма случайного числа слагаемых случайных величин естественно тяготеет к β -распределению.

В стандартном методе PERT предполагается прогнозирование среднего по формуле

$$E = \frac{\text{minimal} + 4 \text{ modal} + \text{maximal}}{6},$$

что в нашем случае даёт 10642 секунды. Используя стандартные для бета-распределения формулы математического ожидания $E = \frac{\alpha}{\alpha + \beta}$ и моды $d = \frac{\alpha - 1}{\alpha + \beta - 2}$, находим параметры распределения: диапазон вариации 4200 — 30850 секунд, $\alpha = 2,1183$, $\beta = 10,1532$.

Хронометраж и статистическая обработка данных

Хронометраж умственного труда по методикам не отличается от хронометража труда физического: наблюдения проводились и в эпоху массовой промышленности. А вот результаты статистической обработки дают много нового.

В августе-сентябре 2019 г. была собрана статистика продолжительности телефонных переговоров по одному телефонному номеру в сети «Мегафон-Урал». Всего за два месяца с данного номера осуществлено 27 телефон-

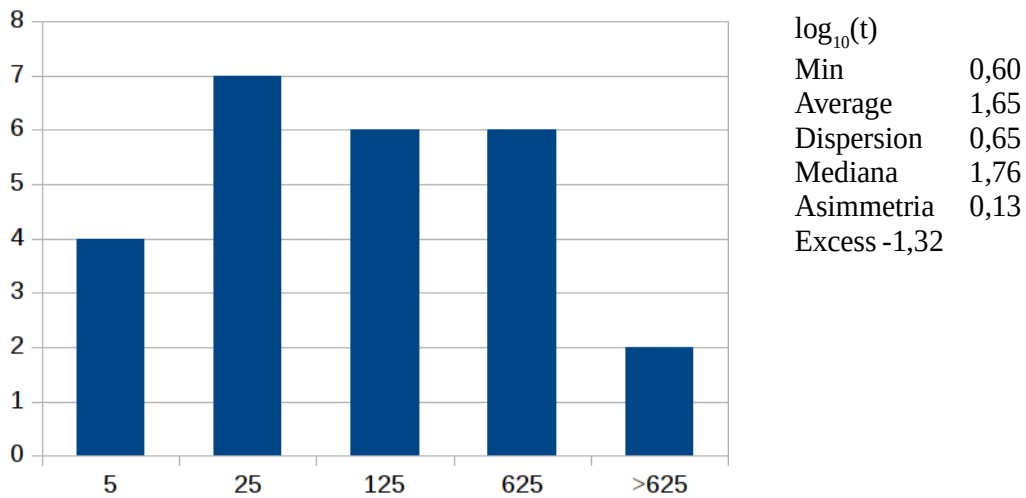
ных соединений. Статистические показатели продолжительности переговоров представлены в Таблице 2. Результаты характерны. Стандартное отклонение в 1,6 раза больше среднего (а медиана, соответственно, меньше среднего, причём в три раза. Громадная асимметрия распределения: значение показателя 2,64. Гистограмма на Рисунке 3 показывает это ещё яснее.

Таблица 2. Статистика операции «телефонные переговоры»

Показатель	Значение	Примечание
min	4,00	
average	177,15	2'57"=2,95 min
dispersion	86 722,82	$\sigma=294,49$
mediana	58,00	
asimmetria	2,64	3-й момент
excess	7,89	4-й момент
success	59,26%	5-й момент

Рисунок 4 . Распределение продолжительности разговоров, логарифмическая шкала

Распределение только «тяготеет к логарифмически нормальному». Специфический характер волатильности (длинный правый хвост распределения) коррелирует с трудностями нормирования умственного труда. Волатильность крайне высока. «Прирост» в последнем столбике Рисунка 3 – артефакт изображения. Реально имели место два разговора, продолжительностью 1305 и 704 секунды; более длинный правый хвост просто невозможно изобразить в масштабе шкалы. Картинка насколько сглаживается, если перейти к логарифмической шкале длительности (см. Рисунок 4).

Предварительная субъективная оценка нормы времени телефонного разговора на основе анализа операции давала значение 50 секунд – 35 минут при медиане 3-4 минуты, то есть субъективная оценка оказалась неадекватной в левом хвосте распределения. Причиной этого выступило то, что субъективно были пропущены «несостоявшиеся» разговоры, продолжительностью от 4 до 14 секунд (спам, ошибки соединения). Таких разговоров было 9, то есть вероятность «отказа», полной неудачи при выполнении операции составляет 33,3%.

Полагая верхнюю границу диапазона изменения 2400 секунд, находим параметры распределения продолжительности разговоров $\alpha=1,18221$; $\beta=14,83445$. При данных параметрах фактическое распределение

частот неплохо согласуется с теоретическим распределением вероятностей. X-тест даёт вероятность соответствия 73,77%. Тест Стьюдента так же пройден положительно.

Синтез норм умственного труда

Из-за высокой волатильности получаемые нормы времени нельзя использовать для «меры труда и меры потребления» – для нормирования заработной платы. Но ведь эта задача и не может считаться единственной и даже главной! Сама «мера труда и мера потребления» должна подчиняться другой задаче, главной,- достижению более высокой производительности труда. В американской системе менеджмента вопрос о величине заработной платы решался «в порядке классовой борьбы» или, что то же самое конкуренцией работодателя и работника при заключении трудового контракта. В японской системе пожизненного найма величина зарплаты зависела только от стажа работы в компании, и практически не зависела от выполняемой работы. На долю норм труда оставалась другая, более важная функция – организация труда с целью достижения наивысшей производительности.

Нормы выработки, нормы времени, нормы обслуживания, нормы времени обслуживания и нормы численности работников плохо справляются с задачей организации умственного труда. Затраты времени (затраты труда)

на решение задач и выполнение операций умственного труда слишком волатильны от задачи к задаче и от исполнителя к исполнителю. Затраты времени слишком быстро меняются с течением времени – 5 лет назад я осуществлял библиографический поиск по совершенно другой технологии, можно сказать совсем другим трудовым методом. В этом году я писал дневник авторучкой, в следующем, видимо перейду на «облачные технологии», как только освою новые трудовые приёмы. Дело, которое я веду сейчас, дело, которое я вёл год назад, и дело, которое мне предстоит в будущем году различаются во всех своих моментах настолько, что переносить нормы времени с одного на другое практически бессмысленно.

Следовательно, необходимо разработать и применять другие методы и другие нормы труда, которые были бы с одной стороны вычислимыми, а с другой полезными для организации процесса труда, способствовали бы достижению высшей производительности умственного труда.

Базовыми формами организации труда в ту эпоху, когда разрабатывалась и эффективно применялась методология нормирования Гастева-Ерманского были серийное, и затем массовое производство. Базовой формой организации труда в современную эпоху, особенно умственного труда, выступает проектная организация. «Дело» умственного труда есть проект, выполняемый параллельно с другими проектами. Высота организации труда определяется тем, насколько хорошо выполняется каждый проект в отдельности и все проекты в их взаимодействии (через ресурсы и исполнителей). Соответственно, нормирование умственного труда должно осуществляться в рамках управления проектами⁸³.

Основными методами, используемыми в современных пакетах управления проектами, выступают диаграммы Ганта, PERT метод и сетевое планирование. Диаграмма Ганта хорошо изображает операции, сетевой график – события (начало и окончание

операций); Program (Project) Evaluation and Review Technique (сокращённо PERT) добавляет к этим методам простейшие статистические характеристики. Математическую основу всех трёх методов составляют сетевые графики, или, в другом представлении, матрицы коинцидентий. Программно данные методы оформлены в виде систем управления проектами. Чаще всего системы управления проектами плохо отображают сетевые графики и не содержат статистических моделей.

Стохастические модели на сетевых графиках рассматривают Д.И.Голенко-Гинзбург⁸⁴ и Е.В.Лебеденко с соавторами⁸⁵. Исследуется применимость β -распределения и PERT-оценок в сетевом планировании. Аналогичные исследования представляют Zhiwei Zhu и R.V.Heady⁸⁶, а так же Pleguezugelo с соавторами⁸⁷. Из более ранних работ можно привести в пример книги Э.Г.Давыдова⁸⁸ или Н.М.Глазмана⁸⁹. Действительно, β -распределение:

- подбором параметров может быть априори применено для моделирования любого унимодального распределения;

83 Феоктистова О.А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы // Вестник евразийской науки. 2014. №5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normirovanie-nauchno-issledovatel'skogo-truda-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 16.03.2020).

84 Голенко-Гинзбург Д.И. Стохастические сетевые модели планирования и управления разработками / Голенко-Гинзбург Д.И. – Издательство «Научная книга». – Воронеж, 2010. – 284 с.

85 Лебеденко Е.В., Куцакин М.А., Дунаев В.А. Модель случайного времени наступления событий в задачах сетевого планирования и управления проектами, выполняемыми коллективом автономных исполнителей // Вестник евразийской науки. 2016. №3 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sluchaynogo-vremeni-nastupleniya-sobytyiy-v-zadachah-setevogo-planirovaniya-i-upravleniya-proektami-vypolnyaemymi-kollektivom> (дата обращения: 16.03.2020).

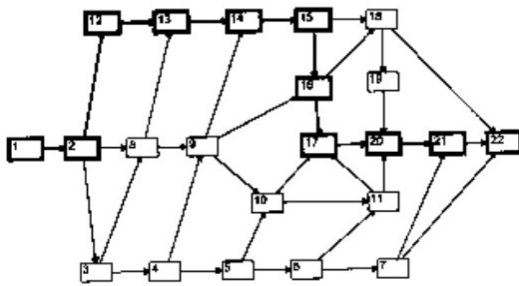
86 Zhiwei Zhu and R. V. Heady, "A simplified method of evaluating PERT/CPM network parameters," in *IEEE Transactions on Engineering Management*, vol. 41, no. 4, pp. 426-430, Nov. 1994.

87 Pleguezuelo R.H., Perez J.G., Rambaud S.C. A note on the reasonableness of PERT hypotheses in *Operations Research Letters*, [Volume 31, Issue 1](#), January 2003, Pages 60-62

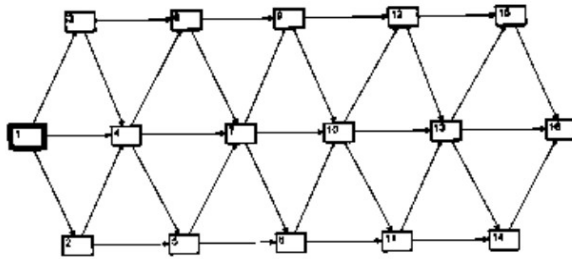
88 Давыдов Э.Г. Исследование операций : [Учеб. пособие для вузов по спец. "Прикл. математика" и "Экон. кибернетика"]. - 382, [1] с. ; 21 см.. - Библиогр.: с. 380-381 (44 назв.)

89 Глазман Н.М. Основы сетевого планирования и управления / Глазман Н.М., В.Г. Новиков. – ХУ. – Харьков. – 1966. – 96 с.

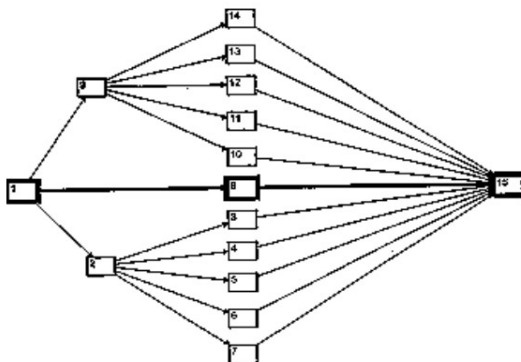
Рисунок 5. Три типа сетей (по Haga and O'keefy)

Сеть с доминирующим критическим путем (выделен темным)

Сеть с несколькими критическими путями равной длины

Сеть с двумя «узкими горлышками»

• неплохо соответствует механизмам умственного труда (сумма случайного числа случайных величин);

• интегральные преобразования β -распределения легко сводятся к алгебраическим вычислениям.

Результаты, имеющие отношение к теме данной статьи специально, приводят Wayne A. Haga и Tim O'keefe⁹⁰. Моделируя поведение сетей операций по методу критического пути с помощью метода Монте-Карло, они получают заметные различия в зависимости от структуры сети. Моделировались потери, связанные с «крахом» проекта; эти потери складывались из «цены краха» и «штрафных санкций за позднее завершение проекта».

Каждая операция сети, не подвергнутая «краху до предела», тестировалась на возможность максимально сократить сумму «цены краха» и «штрафных санкций». Сети вели себя по разному. Если в сети был один доминирующий критический путь, то тестирование всех операций не давало больших преимуществ перед выбором на критическом пути; на сети со всеми путями равной длины эффект получался чуть больше; максимальный эффект достигался на сети с двумя «узкими горлышками» (схемы сетей на рисунке 5) Во всяком случае, интересно то, что исследовался «вклад» каждой операции в общий результат сети. В обзоре к статье Haga и O'keefe приводятся ссылки на ещё два исследования со сходной методологией:

90 Wayne A. Haga, Tim O'keefe Crasing PERT Networks: a Simulation Approach. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.194.9091&rep=rep1&type=pdf> (обращение 16.03.2020)

Таблица 3. Анализ дела «Написание статьи НОУТ»

Задачи		Операции		min	mediana	max	Вероятность отказа
				минут			
1	Подготовка						
		1.1	Установка пакета PL	60	90	300	заметная
		1.2	Планирование работ	50	90	120	очень низкая
		1.3	Предварительные оценки	50	90	120	низкая
2	«Анализ норм труда»						
		2.1.	Подбор готовых материалов	20	90	120	очень низкая
		2.2	Библиографический поиск	70	120	515	низкая
		2.3	Модели и расчёты	120	180	600	высокая
		2.4	Написание теста	90	180	240	заметная
3	«Синтез норм труда»						
			Подбор готовых материалов	20	90	120	очень низкая
			Библиографический поиск	70	120	515	низкая
			Модели и расчёты	120	180	600	высокая
			Написание текста	90	180	240	заметная
4	Оформление статьи						
		4.1	Ознакомление с требованиями журнала	5	15	30	Очень низкая
		4.2	Оформление статьи	80	90	120	низкая
		4.3	Представление статьи	40	60	120	заметная
		4.4	Отправка статьи	5	20	30	низкая
		4.5	Работа с редакцией	5	20	30	очень высокая
Всего				895		3820	

Johnson and Schou⁹¹ (1990) и Ramini⁹² (1986); исследования имеют и тот же самый недостаток: стоимостные оценки настолько произвольны, что результаты остаются «по ту сторону реальной жизни». Но если не стремиться найти единственно оптимальное решение, а рассматривать результат как средство – одно из средств – для оптимизации, то задача становится разрешимой.

Положим, что для подготовки данной статьи необходимо решить задачи и осуществить операции представленные в Таблице 3. Оценки в таблице – субъективные, частично подкреплённые анализом. При выполнении статьи «в одного автора» все операции выполняются последовательно, и срок исполнения проекта равен объёму затрат. При коллективном написании статьи задачи могут быть разделены между исполнителями (например, двумя), и срок исполнения проекта сокращается. Но уже с медианым значением продолжительности проекта всё не так просто. Проект есть целое, и его статистические характеристики не являются прямой суммой статистических характеристик составных частей. Целым по результату является даже каждая из задач, зато характеристики задачи до некоторой степени «защищены» от влияния других задач. Статистические же характеристики операции можно вычислить на основе предварительных оценок только в ходе многоступенчатой процедуры, подобной процедуре установления моментов начала и окончания работ в детерминированном варианте.

Раннее время окончания работы в детерминированном варианте равно раннему времени начала плюс продолжительность работы. Обозначим статистические характеристики работы (операции или задачи), как указано в Таблице 4. Тогда самое раннее время окончания работы (момент) будет $t_0 + m$, самое позднее время окончания работы (момент) будет $(t_0 + \tau) + (m + l)$, то есть момент окончания есть случайная величина, распределённая в интервале длиной $(\tau + l)$.

91 Johnson, G. A. & Schou, C. D. (1990). Expediting projects in PERT with stochastic time estimates. // *Project Management Journal*, 21(2), 29-32.

92 Ramini S. (1986). A simulation approach to time-cost trade-off in project network. Modeling and Simulation on Microcomputers: 1986 Proceedings of the Conference, 115-120.

Закон распределения вероятностей для момента начала и для продолжительности работы при данных условиях имеет вид:

$$p(x) = \frac{\Gamma(\alpha_T + \beta_T)}{\Gamma(\alpha_T)\Gamma(\beta_T)} \left(\frac{x-t_0}{\tau}\right)^{\alpha_T-1} \left(1 - \frac{x-t_0}{\tau}\right)^{\beta_T-1}$$

, $t_0 < x < t_0 + \tau$ для момента начала работы;

$$p(x) = \frac{\Gamma(\alpha_l + \beta_l)}{\Gamma(\alpha_l)\Gamma(\beta_l)} \left(\frac{x-m}{l}\right)^{\alpha_l-1} \left(1 - \frac{x-m}{l}\right)^{\beta_l-1},$$

$m < x < m + l$ для продолжительности работы.

Но для того, чтобы найти распределение их суммы, интегральных преобразований не требуется. Ожидание суммы случайных величин равно сумме ожиданий; складываются и дисперсии, только для них следует учитывать влияние ковариации. В PERT методе ковариации длительности операций как раз являются объектом и средством управления: если одна из операций потребовала больше времени, чем ожидалось, то нужно так повлиять на другие операции, что бы их продолжительность уменьшилась. В первом приближении и исходя из целей работы, можно полагать, что ковариация равна нулю.

Ожидание и дисперсия для начала и продолжительности работы определяются по формулам:

$$E_T = t_0 + \frac{\alpha_T}{\alpha_T + \beta_T} \tau; D = \frac{\alpha_T \beta_T}{(\alpha_T + \beta_T)^2 (\alpha_T + \beta_T + 1)} \tau^2$$

для момента начала работы;

$$E_l = m + \frac{\alpha_l}{\alpha_l + \beta_l} l; D = \frac{\alpha_l \beta_l}{(\alpha_l + \beta_l)^2 (\alpha_l + \beta_l + 1)} l^2$$

для продолжительности. Обозначив α_k и β_k параметры распределения для момента окончания работы, получаем для суммы средних:

$$(t_0 + m) + \left(\frac{\alpha_k}{\alpha_k + \beta_k}\right)(\tau + l) = t_0 + \left(\frac{\alpha_T}{\alpha_T + \beta_T}\right)\tau + m + \left(\frac{\alpha_l}{\alpha_l + \beta_l}\right)l;$$

для дисперсий:

$$\frac{\alpha_k \beta_k}{(\alpha_k + \beta_k)^2 (\alpha_k + \beta_k + 1)} (\tau + l)^2 = \frac{\alpha_T \beta_T}{(\alpha_T + \beta_T)^2 (\alpha_T + \beta_T + 1)} \tau^2 + \frac{\alpha_l \beta_l}{(\alpha_l + \beta_l)^2 (\alpha_l + \beta_l + 1)} l^2$$

Уравнения алгебраические, а не интегральные; разрешив их, можно найти параметры распределения момента окончания работ.

Если работе непосредственно предшествует единственная другая, то естественно, момент окончания предыдущей и момент начала последующей совпадают. Если же рассматриваемой работе предше-

Таблица 4. Обозначения статистических характеристик работы

Параметр	Начало работы	Работа
Минимальное значение	t_0 (время, на которое начало работы отстоит от начала проекта, детерминированная часть)	m (детерминированная продолжительность)
Максимальное значение	$t_0 + \tau$ (τ – стохастическая часть,)	$m+l$ (продолжительность работы, l – стохастическая часть)
Параметр α	α_τ	α_l
Параметр β	β_τ	β_l

ствуют несколько, то определение статистических характеристик начала несколько усложняется.

Пусть вероятность завершения работы i распределена в диапазоне от t_i до t_i+l_i по закону β -распределения с параметрами α_i , β_i . Тогда вероятность завершения комплекса из n работ будет распределена в диапазоне от $\max_i(t_i)$ до $\max_i(t_i+l_i)$, $i=1...n$. Закон распределения будет определяться соотношением

$$p_{(1...n)}(x) = \sum_{i=1}^n \left(\prod_{i \neq j} \int_{\min t_i}^x p_i(t) dt \right) p_j(x) . \quad \text{Если}$$

диапазон вариации завершения какой-то работы находится слева от диапазона $\max_i(t_i) \div \max_i(t_i+l_i)$, то она не оказывает влияния на завершение комплекса работ: с вероятностью 1 после её завершения останутся ещё другие работы. «Вкладываются» в комплекс только работы, диапазоны вариации завершения которых пересекаются. Говоря упрощённо, вариация в диапазоне последней «запаздывающей» работы деформируется в области пересечения таким образом, что мода смещается вправо.

Двигаясь по сетевому графику слева направо, мы последовательно получаем с помощью этих двух операций для каждой работы диапазоны и распределения моментов времени «работа начнётся не ранее» – «работа может быть завершена не ранее». Начиная с конца, с директивного срока окончания проекта, и двигаясь от работы к работе влево, можно полу-

чить для каждой работы диапазоны и распределения моментов времени «работа должна быть начата не позднее» – «работа должна быть завершена не позднее». Если работа i характеризуется тройкой «минимальная – медианная – максимальная продолжительность», то работа в проекте характеризуется дополнительно ещё 4 тройками: «может быть начата – завершена не ранее», «должна быть начата – завершена не позднее». Соотношения этих характеристик позволяют оценить влияние работы на проект в целом гораздо полнее, чем просто числа «не ранее – не позднее» в анализе сетевых графиков. Кстати в PERT методе, моменты оценивались не по диапазону, а по медиане и по вариации, которая «тяготеет к нормальной», что очень неточно, и не соответствует анализу трудовых процессов.

Личное уравнение исполнителя

В проблеме нормирования умственного труда базой для работы выступают субъективные оценки исполнителя. Оценки эти ненадёжны, но других нет вообще. «Научно обоснованные» нормы труда применительно к теме, исследуемой однократно, есть противоречие в определении: если они и возможны, то для их нахождения требуются затраты, сопоставимые с самим исследованием. Но конечно, точность и надёжность субъективных оценок должны быть повышены, насколько это рационально.

Исследования субъективных оценок при принятии решений в направлениях

«нейроэкономика» и «поведенческая экономика» за последние 30-50 лет исчисляются сотнями. И прежде всего, обращает на себя внимание массив несводимых к общему знаменателю «асимметрий» в принятии решений в условиях риска и неопределённости, то есть как раз «асимметрий» вероятностных оценок. Люди склонны ориентироваться на модальное значение вместо среднего (оценка смещается влево); они же склонны переоценивать очень большие значения выигрыша (оценка смещается вправо); «ошибка выжившего» – не учитываются отказы; паника – переоцениваются отказы, и так далее. На каждое исследование, сообщающее о каком-нибудь эффекте поведенческой экономики, обязательно найдётся другое, которое сообщает о прямо противоположном эффекте, и третье, которое сообщает, что никакого эффекта нет.

В XIX астрономы обнаружили, что каждый наблюдатель делает систематически те же самые ошибки в ходе наблюдений. Ф.Бессель, В.Я.Струве и Н.Я.Цингер исследовали это явление и разработали методику «личного уравнения» для внесения поправок в результаты наблюдений, позволяющие скорректировать систематическую ошибку наблюдения, вносимую конкретным наблюдателем. Личную ошибку исполнителя необходимо учитывать и при самооценке длительности работ.

Для полной характеристики β -распределения необходимо 4 параметра: начало и конец диапазона вариации, α и β . Исполнитель сообщает нам только 3: начало и конец вариации и моду. Степень доминирования моды, так сказать коэффициент эксцесса, мы принимаем α ρ_i : в этой роли выступает коэффициент, с которым берётся значение моды в формуле среднего (4 для моды, в то время как для крайних значений 1). Было бы неплохо давать оценку доминирования моды, хотя бы в порядковой шкале (ниже обычного, обычное, выше обычного), но для этого необходима специальная подготовка; исполнитель не эксперт в стохастике. Исполнитель не является экспертом даже в анализе труда, и потому может оценить перспективы реализации проекта более или менее точно только после того, как заметная часть проекта уже выполнена. Наблюдение же даёт вообще

только один показатель: фактическую продолжительность выполнения работы. Большинство программ учёта работы сотрудников не дают и этого (информация о том, какие программы запустил сотрудник и работает ли он в этих программах). Тем не менее, приложения, позволяющие после дополнительной настройки оценивать затраты времени на каждую операцию отдельно с точностью до 5 минут, существуют. При заинтересованности исполнителя точность можно повысить и до 1 минуты.

Какие поправки для улучшения оценок времени работ можно рассчитать при таком составе и качестве данных? Рассчитать фактические показатели распределения продолжительности работ возможно только для повторяющихся однотипных операций, то есть именно для тех, которые представляют меньший интерес.

Рассчитать можно смещение фактической длительности работ по отношению к теоретически предсказанной средней продолжительности. Для каждой выполненной операции рассчитывается отношение:

$$v_1 = \frac{\text{фактическая продолжительность работы}}{(\text{минимальная} + 4 \text{ медианных} + \text{максимальная}) : 6}$$

Среднее для v_1 является «показателем оптимистичности»: склонен ли исполнитель завышать или занижать оценку времени работ. При большом массиве выполненных работ возможно вычисление минимума и максимума отношений:

$$v_2 = \min_i \frac{\text{фактическая продолжительность работы } i}{\text{минимальная оценка продолжительности работы } i}$$

$$v_3 = \max_i \frac{\text{фактическая продолжительность работы } i}{\text{максимальная оценка продолжительности работы } i}$$

v_2 должно стремиться к единице сверху, а v_3 снизу по мере увеличения числа наблюдений. Если после достаточного числа наблюдений v_2 и v_3 значимо отличаются от 1, то это означает систематическую ошибку в оценке минимальной или максимальной продолжительности работ.

Следует выделить так же незапланированные повторения операций. Повторения действий в составе операций в умственном труде заведомо необходимы и заведомо будут иметь место. Повторения операций означают совсем другое – это признак неудачного исполнения операций, отказа. Результат операции не отвечает потребностям работы, но выясняется это позже, и тогда приходится

возвращаться, повторяя операцию, или даже начиная решение задачи заново.

Для анализа отказов данные о незапланированном повторении операций группируются по рангам вероятности операций (вероятность отказа низкая, значимая, высокая ...). Целью анализа является вычисление значения средней вероятности отказа для данного рангового значения. Вычисление производится на основе биномиального распределения.

Заключение

Нормы времени для умственного труда есть характеристики вероятностные, но не столько статистические, сколько стохастические. Они относятся не к совокупности

операций, а к конкретной планируемой операции. Нормы выработки и нормы обслуживания на основе норм времени не могут быть разработаны. Сами эти нормы включают в себя детерминированную часть – минимальное время выполнения операции, и стохастическую часть – диапазон вариации и параметры распределения. Эти параметры вполне могут встраиваться в системы управления проектами на основе сетевых графиков, и соответствуют задаче повышения организации труда. Субъективность оценок, на основе которых планируются нормы умственного труда, не является препятствием для их использования. Адекватность оценок может быть повышена с помощью статистических методов наблюдения результатов работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гастев А.К. Нормирование и организация труда (Общее введение в проблему)/ А. Гастев. - Москва : Книгоизд-во ВЦСПС, 1929 (Ленинград : тип. Л.С.П.О.). - 117, [3] с. : ил., черт., схем. ; 22x16 см.;
2. Глазман Н.М. Основы сетевого планирования и управления / Глазман Н.М., В.Г. Новиков. – ХУ. – Харьков. – 1966. – 96 с.
3. Голенко-Гинзбург Д.И. Стохастические сетевые модели планирования и управления разработками / Голенко-Гинзбург Д.И. – Издательство «Научная книга». – Воронеж, 2010. – 284 с.
4. Гуляшинов А.Н. Логико-методологический анализ принятия управленческих решений : моногр. /А.Н.Гуляшинов – Ижевск: Изд-во Ижгту, 2013 – 216 с.: илл.
5. Давыдов Э.Г. Исследование операций : [Учеб. пособие для вузов по спец. "Прикл. математика" и "Экон. кибернетика"]. - 382, [1] с. ; 21 см.. - Библиогр.: с. 380-381 (44 назв.)
6. Ерманский О.А. Научная организация труда и производства и система Тэйлора : [С подроб. указ. лит.] / О.А.Ерманский. - М. : Гос. изд., 1922. - XVI, 367 с. : табл., диагр. ; 23 см.
7. Лебеденко Е.В., Куцакин М.А., Дунаев В.А. Модель случайного времени наступления событий в задачах сетевого планирования и управления проектами, выполняемыми коллективом автономных исполнителей // Вестник евразийской науки. 2016. №3 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sluchaynogo-vremeni-nastupleniya-sobytyiy-v-zadachah-setevogo-planirovaniya-i-upravleniya-proektami-vypolnyaemyi-kollektivom> (дата обращения: 16.03.2020).
8. Одегов Ю. Г., Галиахметов Р. А., Малинин С. В. Нормирование труда: от теории к практике применения на современном предприятии : монография / под ред. О. И. Бочкарева, Б. А. Якимовича М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Ижевский гос. техн. ун-т имени М. Т. Калашникова". - Ижевск : Изд-во ИжГТУ, 2016. - 599 с. : ил. ; 20 см.. - Библиогр.: с. 571-577 (110 назв.) и в подстроч. Примеч.
9. Самарина Ю.С., Шкварова А.С. Труд научных работников: применимо ли нормирование? // Управление наукой и наукометрия. 2017. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trud-nauchnyh-rabotnikov-primenimo-li-normirovanie> (дата обращения: 16.03.2020).
10. Феоктистова О.А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы // Вестник евразийской науки. 2014. №5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normirovanie-nauchno-issledovatel'skogo-truda-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 16.03.2020).
11. Johnson, G. A. & Schou, C. D. (1990). Expediting projects in PERT with stochastic time estimates. // *Project Management Journal*, 21(2), 29-32.

12. Pleguezuelo R.H., Perez J.G., Rambaud S.C. A note on the reasonableness of PERT hypotheses in *Operations Research Letters*, [Volume 31, Issue 1](#), January 2003, Pages 60-62
13. Ramini S. (1986). A simulation approach to time-cost trade-off in project network. *Modeling and Simulation on Microcomputers:1986 Proceedings of the Conference*, 115-120.
14. Wayne A. Haga, Tim O'keefe Crasing PERT Networks: a Simulation Approach. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.194.9091&rep=rep1&type=pdf> (обращение 16.03.2020)
15. Zhiwei Zhu and R. B. Heady, "A simplified method of evaluating PERT/CPM network parameters," in *IEEE Transactions on Engineering Management*, vol. 41, no. 4, pp. 426-430, Nov. 1994.

Рефераты

Печерских Н.А. Трудовая антропология. К постановке проблемы

Менеджерская революция в соединении с научно-технической меняет характер корпораций. Менеджеры могли стать доминирующим классом, только выполняя социальный заказ автоматизации. На втором этапе НТР ИТ специалисты начали автоматизировать самих менеджеров.

Человек есть носитель субъективности и субъектен, выступает как лицо в юридическом отношении к другим лицам. Воля есть отношение субъекта к субъекту, человека как лица к другому лицу. Субъектность человека как лица означает прежде всего вменяемость или ответственность, которая предшествует свободе. Равноправие лиц должно быть дополнено экономическим анализом воли через соотношение целей и средств, потребностей и интереса. Право может быть только оформлением интересов. В себе интерес выступает как соотношение выгод и издержек. В XX веке Г.Саймон и И.Ансофф указали на значение процедуры оптимизации, или принятия решений. Интерес есть общественное отношение, опосредующее удовлетворение потребностей субъекта. Потребности субъекта есть следствие осуществляемой субъектом деятельности. Субъект имеет интерес, проявляющийся в стремлении к изменению структуры, системы форм осуществляемой им деятельности. Стандартной ошибкой юриспруденции является иллюзия автономности прав, пропуск того факта, что в основе права субъекта лежат его интересы. Стандартной ошибкой экономической науки является пропуск факта зависимости потребностей от деятельности, иллюзия автономности потребностей.

Филогенетически и онтогенетически человек определяется сначала как индивид, затем как лицо, и лишь в завершение как личность. Духовному процессу осознания личности предшествовал материальный процесс признания лица, – процесс разделения труда, особенно разделение умственного и физического труда. Отчуждение труда происходит в силу особенностей "производительной силы" разделённо-соединённого способа производства – эта сила есть совместная сила людей, индивидов, но не индивидуальная сила.

Организация, целевая общность людей, целенаправленная система, элементами которой являются люди, как правило, обладает некоторой субъективностью, является носителем определённой субъективной реальности, присущей именно организации, а не составляющим её индивидам. Для того, чтобы было возможно трансцендирование личности и организации, организация, кроме того, должна быть субъектной (правосубъектной), должна быть субъектом, а не агентом организационной деятельности, и должна эмансипироваться от своего правосубъектного статуса.

Устойчивый бизнес по формуле: «развитие, не подрывающее перспективы своего дальнейшего осуществления» может быть только ответственным бизнесом. Открытое будущее не ограничено даже широкими рамками. Устойчивый бизнес должен работать «по слабым сигналам». В настоящее время наибольшее распространение получили четыре стандарта социальной отчётности: SA 8000, ISO 26000, AA 1000 и G4 GRI. Если использовать AA 1000 и G4 GRI вместе, то они могут быть полезны не только ради отчёта, но и для организации работы: AA 1000SEC как теория организации устойчивого бизнеса и G4 GRI как справочник по элементам работ. Стандарт вовлечения заинтересованных сторон из серии AA1000 (SES, 2015, Accountability Stakeholder Engagement Standard) предлагает различать три генерации (generation, «поколения») вовлечения (engagement) в работу корпорации заинтересованных сторон.

Проанализированы 20 компаний из рейтинга «Эксперт-400» за 2020 год и 4 многоотраслевых холдинга. Основным стандартом выполнения отчётов выступает GRI (G4). Вовлечение заинтересованных сторон в работу корпораций следует оценить как «обычно вторая

генерация». У каждой корпорации из Б20 есть определённая политика социальной ответственности: min благотворительность и соцпакет для работников. Согласно стандарту AA1000SEC, вовлечение заинтересованных сторон требует:

- установить цели вовлечения;
- установить пределы вовлечения, увязанные с целями;
- определить мандат, ответственных и участников процесса вовлечения;
- организационно встроить вовлечение заинтересованных сторон в структуру менеджмента организации.

Третья генерация вовлечения заинтересованных сторон означает их причастность к развитию корпорации, как и причастность корпорации к развитию в тех областях, где находятся их интересы. В современной России такие отношения взаимной причастности – скорее исключение, чем правило. Осознанная внешняя социальная политика в ЯНАО отмечена только у корпорации НоваТЭК, а некоторые элементы активной социальной политики в отношении коллектива – у «Евраз».

Оценивая культуру Б20, нужно отметить значимую тенденцию: интерес акционеров (собственников) доминирует. В четырех отчётах построены круговые диаграммы взаимного влияния корпорации и групп интересов, и для этих корпораций чётко прослеживается доминирование интересов акционеров и государства.

Кроме проблемного подхода, действующие стандарты устойчивого развития (социальной отчётности) пропускают еще два важных момента. Системы образования и здравоохранения эти стандарты никак не выделяют, а российские корпорации рассматривают как объект благотворительности, или, реже, как объект коммерческого вложения капитала. Сами образование и здравоохранение выступают при этом всего лишь услугами среди рынка услуг.

Библиография 54 названия.

Н.А.Печерских Возможно ли всё-таки нормирование творческого умственного труда

Эвристические аспекты труда руководителя непредсказуемы по результату, административный труд – непредсказуем по составу операций. С другой стороны, именно здравоохранение, наука, образование являются перспективой развития общества, в том числе, и экономического развития.

Прямые аналитические методы нормирования труда предполагает последовательно: анализ трудовых процессов; хронометраж; статистическую обработку данных; синтез норм труда. Методология хорошо приспособлена и вполне адекватна условиям серийного и массового промышленного производства. Несколько сложнее применить эту методологию для мелкосерийного и штучного промышленного производства, где повторяющиеся и творческие операции находятся в равной пропорции. Основной принцип аналитического подхода к трудовым процессам остаётся в силе и для умственного труда. Заметные изменения нужны в статистической обработке данных. Классический подход ориентировался на определение средних (и возможно дисперсии), предпочтительнее более полное отражение характера распределения.

Из-за высокой волатильности получаемые нормы времени нельзя использовать для «меры труда и меры потребления» – для нормирования заработной платы. Необходимо разработать и применять другие методы и другие нормы труда, которые были бы с одной стороны вычислимыми, а с другой полезными для организации процесса труда, способствовали бы достижению высшей производительности умственного труда. Рассмотрены некоторые проблемы оптимизации неповторяющихся трудовых процессов («дел») с помощью сетевых графиков и метода PERT на основе модели β -распределения. Определенное значение могла бы так же иметь разработка «личного уравнения» исполнителя.

Библиография 15 названий.

Synopsis

Pecherskikh N.A. Labor anthropology. To the problem statement

The managerial revolution in conjunction with the scientific and technical changes the nature of corporations. Managers could become the dominant class only by fulfilling the social order of automation. At the second stage of the NTR, IT specialists began automating the managers themselves.

A human is a carrier of subjectivity and is subject, acts as a person in legal relation to other persons. Will is the relation of a subject to subject, of a person as a person to another person. Subjectivity of a person as a person means, first of all, sanity or responsibility, which precedes freedom. The equality of persons should be supplemented by an economic analysis of the will through the correlation of goals and means, needs and interests. The right can only be a formalization of interests. In itself, interest acts as a ratio of benefits and costs. In the twentieth century, G. Simon and I. Ansoff pointed out the importance of the optimization procedure, or decision-making. Interest is a social attitude that mediates the satisfaction of the needs of the subject. The needs of the subject are a consequence of the activity carried out by the subject. The subject has an interest that manifests itself in the desire to change the structure, the system of forms of activity carried out by him. The standard error of jurisprudence is the illusion of the autonomy of rights, the omission of the fact that the basis of the right of the subject is his interests. The standard mistake of economics is the omission of the fact of the dependence of needs on activity, the illusion of the autonomy of needs.

Phylogenetically and ontogenetically, a humane is defined first as an individual, then as a person, and only finally as a personality. The spiritual process of personal awareness was preceded by the material process of recognizing a person – the process of division of labor, especially the division of mental and physical labor. The alienation of labor occurs due to the peculiarities of the "productive force" of the divided-unity mode of production – this force is the joint force of people, individuals, but not an individual force.

An organization, a targeted community of people, a purposeful system, the elements of which are people, regularly has some subjectivity, is the carrier of a certain subjective reality inherent in the organization, and not to its constituent individuals. In order for the transcendence of personality and organization to be possible, the organization, in addition, must be subject (legal entity), must be a subject, not an agent of organizational activity, and must emancipate from its legal status.

Sustainable business according to the formula: "development that does not undermine the prospects of its further implementation" can only be a responsible business. Open the future is not limited even by wide frames. A sustainable business should work "on weak signals". Currently, four social reporting standards are most widely used: SA 8000, ISO 26000, AA 1000 and G4 GRI. If you use AA 1000 and G4 GRI together, then they can be useful not only for the sake of the report, but also for the organization of work: AA 1000SEC as a theory of sustainable business organization and G4 GRI as a reference for the elements of work. The Stakeholder Engagement Standard from the AA1000 series (SES, 2015, Accountability Stakeholder Engagement Standard) suggests distinguishing between three generations of engagement in the work of a corporation of stakeholders.

20 companies from the Expert-400 rating for 2020 and 4 diversified holdings were analyzed. The main standard for executing reports is GRI (G4). The involvement of stakeholders in the work of corporations should be assessed as "usually the second generation". Each corporation from B20 has a certain social responsibility policy: min charity and social package for employees. According to the AA1000SEC standard, stakeholder engagement requires:

- set engagement goals;
- set engagement limits linked to goals;
- define the mandate, responsible and participants of the engagement process;
- organizationally integrate the involvement of stakeholders into the management structure of the organization.

The third generation of stakeholder involvement means their involvement in the development of the corporation, as well as the involvement of the corporation in the development in those areas where their interests are located. In modern Russia, such relations of mutual involvement are the exception rather than the rule. A conscious foreign social policy in the Yamalo–Nenets Autonomous District is noted only by NovaTEK Corporation, and some elements of an active social policy towards the collective are noted by Evraz.

Assessing the culture of “B20”, it is necessary to note a significant trend: the interest of capital owners dominates. In four reports, pie charts of the mutual influence of corporations and interest groups are constructed, and for these corporations, the dominance of the interests of shareholders and the state is clearly traced.

In addition to the problematic approach, the current standards of sustainable development (social reporting) miss two more important points. These standards do not distinguish in any way the education and healthcare systems, and Russian education and healthcare systems are considered as an object of charity, or, less often, as an object of commercial investment of capital. At the same time, education and healthcare themselves are threatened just as mere services among the services market.

Bibliography 54 issues.

N.A.Pecherskikh Is it still possible to normalize creative intellectual work

Heuristic aspects of the manager's work are unpredictable in terms of results, administrative work is unpredictable in terms of the composition of operations. On the other hand, it is healthcare, science, and education that are the prospects for the development of society, including economic development.

Direct analytical methods of labour rationing involves consistently: analysis of labor processes; timekeeping; statistical data processing; synthesis of labour standards. The methodology is well adapted and quite adequate to the conditions of serial and mass industrial production. It is somewhat more difficult to apply this methodology for small-scale and piece-by-piece industrial production, where repetitive and creative operations are in equal proportion. The basic principle of the analytical approach to labor processes remains valid for intellectual work. Noticeable changes are needed in statistical data processing. The classical approach focused on the definition of averages (and possibly variance), preferably a more complete reflection of the nature of the distribution.

Due to the high volatility, the time norms obtained cannot be used for "labour and consumption co-measurement" – for wage rationing. It is necessary to develop and apply other methods and other labour standards that would be computable on the one hand, and on the other useful for organizing the labour process, would contribute to achieving the highest productivity of mental labour. Some problems of optimization of non-repeating labour processes ("projects") using network graphs and the PERT method based on the β -distribution model are considered. The development of the "personal equation" of the performer could also have a certain significance.

Bibliography 15 issues.

Автор статей

Печерских Николай Александрович, доктор философских наук, доцент «Экономической теории». Профессор ИжЮИ (филиал) ВГУЮ «Российская Правовая Академия», профессор ИжГТУ имени М.Т.Калашникова, профессор Ижевской медицинской Академии, приглашенный профессор университета Иштвана Сечени (Дьёр, Венгрия)

Научное издание

Коэволюция : Ежегодник – 2021

Редактор-издатель Н.А.Печерских (ИП)

Сайт-издательство научных материалов «Коэволюция»

Для научных работников, специалистов и студентов (16+)

Редакционная подготовка и издание Н.А.Печерских

Подписано в печать 23.04.2022

Формат 21Х30. Усл. печ.л.5,45. Авт.л.4.53

ISBN 978-5-9500856-2-8

9 785950 085628